

НИНА ИНЯКИНА

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...

Часть 1-я:

**НЕКОТОРЫЕ ГАЗЕТНЫЕ И
ЖУРНАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
О МИХАИЛЕ НЕБОГАТОВЕ
И ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ**

КЕМЕРОВО, 2006-2011

*Нина Инякина – автор-составитель
сборника*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу я замыслила ещё к 85-летнему юбилею поэта Михаила Александровича Небогатова, как рассказ о моём отце, которого, к сожалению, не очень хорошо и близко знала при его жизни. Постоянно ощущаю потребность обновления и дополнения книжки. Думаю, этот процесс будет продолжаться ещё достаточно долго, т.к., к счастью, публикации о папе и его творчестве всё ещё появляются. Хватило бы только здоровья и сил... Сейчас такой момент настал: только что прошёл папин 90-летний юбилей. Появилось много новой, интересной информации. Попробую в этом выпуске немного рассказать и об этом...

С раннего детства знала о папином существовании, ни разу за всю свою жизнь не слышала о нём от мамы ни одного дурного слова. Теперь, будучи сама уже в достаточно зрелом возрасте (к тому же, я уже бабушка четверых внуков!), понимаю и ценю мудрость моих родителей, которые сумели сделать так, чтобы мне никогда не было за них стыдно. Я с детства гордилась своим отцом, мне его всегда не хватало.

Познакомились мама и папа, работая вместе в редакции нашей областной газеты «Кузбасс», сразу после войны. Оба были красивы и молоды. Она работала машинисткой, он – литсотрудником. Это уже потом на страницах «Кузбасса» стали появляться его первые стихи, которые возникали в самые неожиданные моменты, порой, ночью. Мама рассказывала, что часто папа среди ночи просыпался, в полудрёме надиктовывал ей стихотворение и засыпал, как убитый. А утром, проснувшись, делал совсем небольшую правку, а то и обходился без неё, и мамин машинописный вариант стихотворения аккуратно ложился в стопочку других таких же творений. Часто стихи посвящались маме (из тех, что позднее вошли в сборники его лирических стихотворений).

Из далёкого детства выплывают воспоминания: по радио читают стихи, а мама по напечатанному сборнику следит за тем, выразительно ли читает диктор, правильно ли понял смысл и содержание стихотворения, так ли донёс прочитанное до слушателей.

Случилось так, что у папы появилась другая женщина, как он выразился, «новое вдохновение». Мама, не раздумывая, ушла от него, хотя я должна была появиться на свет ещё только через полгода. Думаю, этот шаг дался ей нелегко, ведь они любили друг друга. Папа пытался вернуть маму, но всё было напрасно. Трудно сказать, как сложилась бы мамина и моя жизнь, если бы они остались вместе. Не мне судить. Но в результате у папы появилась другая семья, родилось – один за другим – трое детей. Со своим «вдохновением» он прожил долгие сорок с лишним лет. Годы были нелёгкие, но, по всей вероятности, счастливые.

Память воскрешает запах типографской краски, скрип деревянных ступеней старенького здания, в котором находились и редакция, и типография (кстати, это здание во дворе кинотеатра «Москва» сохранилось и поныне, только немного изменился внешний вид), стрекот пишущих машинок в машбюро, папиросный дым (все сотрудники редакции были заядлыми курильщиками). В нашей семье даже существовала легенда: лет с четырёх я уже умела читать. Чтобы «проверить» моё умение, мне подкладывали для чтения заголовки, напечатанные крупными буквами в любой газете, к примеру, «Правде». Пошевелив губами и правильно назвав буквы, одну за другой, я в результате всё равно неизменно получала «КУЗБАСС» (мама-то работала в газете...).

Почти до 20 лет я ни разу (по крайней мере, этого не помню) не встречалась с папой, не разговаривала с ним. Зато у меня всегда было поручение: к дням рождения, к праздникам посылать папе поздравления. Теперь, после работы в архиве, я знаю, что

некоторые открытки, подписанные мной, сохранились. Я ведь писала их регулярно. Так же регулярно мы с мамой получали очередные папины сборники стихов. Мне до сих пор часто снится один и тот же сон: я открываю почтовый ящик, а оттуда прямо мне в руки «плывёт» толстый конверт с новой книжкой. Бережно храню несколько сборников, подписанных папой мне и маме.

Есть воспоминания и другого рода: мне всегда, так же с детства, было нелегко с папиной фамилией. Не каждому можно было объяснить, что я – Небогатова, очень похожая на своего отца, – совсем его не знаю, никогда не жила с ним в одной семье, и не могу ни пригласить его на какой-нибудь литературный вечер, ни попросить его что-то написать. Известная фамилия не помогала, а мешала жить. Не потому ли я, выйдя замуж (мужем стал мой комсомольский коллега Борис Окунев), поторопилась от этой фамилии «спрятаться» за другую?..

Смутно помню свою самую первую, сознательную встречу с папой. Была я в ту пору уже второкурсницей. Случайно оказалась рядом с домом, где, как мне было известно, жила папина семья, и поднялась на третий этаж, постучала (или позвонила?) в дверь. «Умерла», слышав шаги за дверью, но бежать уже было поздно. Потом, как во сне: дверь распахнулась. На пороге – папа в пижаме, жена, дети... Чей-то голос: «Ой, Ниночка!..» Потом ещё: «Ой, как на нас похожа!..». Дальнейшее совсем выпало из памяти. Не помню, сколько там находилась, если разговаривали, то о чём, когда и как ушла обратно, домой. Знаю только, что после этой нашей неожиданной встречи дети: Света, Саша и Вова – устроили родителям скандал за то, что они не знали, что у них есть старшая сестра (я, в отличие от ребят, знала о них всегда).

В дальнейшем на какое-то время у нас с ними установились дружеские отношения: я бывала у Светы на дне рождения, а от братьев и сестры к своим дням рождения неизменно получала подарки из

папиной семьи. Как-то так получилось, что потом эти отношения постепенно прекратились (*более или менее подробно я рассказала об этом в книжке, посвящённой памяти сестрёнки Светы, «Света, Светочка, Светуля...»*).

Надо сказать «спасибо» и маме, и папе, и его жене Марии Ивановне, и Свете за то, что мы всё-таки оставались родственниками, несмотря ни на что. Не разъединила нас, а, наоборот, сплотила сначала папина болезнь, а потом и смерть. Мы в эти трудные минуты были рядом.

Радостно сознавать, что наши со Светой сыновья – мой Павел и её старший сын Миша – знакомы, редко, но общаются, не сторонятся друг друга. И похожи друг на друга, как и положено братьям: оба черноволосые, красивые.

Жаль, но папа (как, впрочем, и моя мамочка) так и не увидел моих внучек Настеньку, Полиночку и Машеньку, и единственного внука Антошку, а ведь они тоже чем-то на него похожи... Не знал, а теперь и не узнает, что и я, и Павел так же, как он, немного пишем. Стихами, может быть, это творчество и не назовёшь, но удивительно: многие чувства, мысли, образы, ритм, рифмы очень похожи. Разумеется, это не плагиат, а просто «родство душ» – думаем и «дышим» одинаково. Ах, как хочется, чтобы какие-то способности передались и моим внукам!.. И **чтобы** они, когда подрастут, **знали и помнили** своего знаменитого прадедушку.

Книгу эту собрала из разных газетных и прочих материалов (они порой повторяются, хоть и опубликованы в разных источниках). Газеты стареют, желтеют, на сгибах стираются, да и вряд ли где-то в библиотеках сохранились, а этот сборник будет если не на века, то хотя бы на годы. Самое большое моё желание, чтобы сын и мои любимые внуки переняли у меня и сохранили любовь и уважение к человеку, благодаря которому мы живём на этом свете, и были этой памяти достойны.

Благодарю Татьяну Ивановну Немыкину, Людмилу Николаевну Баховец, Людмилу Адольфовну Ревидович, Галину Ивановну Карпову, Римму Николаевну Качур за оказанную мне помощь в сборе материала, а Людмилу Михайловну Чех – за содействие в опубликовании в октябре 1993 года моих заметок о папином творчестве в газете «Родник сибирский» (под названием «Обидно мне за простоту...») и в уходящем 2008 году в газете «Земляки» – моего отклика на статью к юбилею альманаха «Огни Кузбасса».

Отдельное «спасибо» фотохудожнику и историку литературы Владимиру Павловичу Надю за огромное количество незнакомых мне ранее фотографий папы и материалы из книг и журналов; корреспонденту газеты «Кузбасс» Сергею Александровичу Спицыну – за поездку в Гурьевск, на «малую» родину Михаила Небогатова, и материал к 90-летию поэта в газете «Кузбасс» (см. номер за 8-е октября 2011 г., с. 5), а Наталии Васильевне Милютиной – корреспонденту газеты «Наши земляки. Кузбасс» – за опубликование моих размышлений о папе и его творчестве в юбилейные дни (№ 10 за 14 октября 2011 г., с.14).

Чтобы книга была более живой, помещаю некоторые фотографии из нашего семейного архива. А для облегчения восприятия столь объёмного текста разделяю книгу на 9 частей.

Когда эта книга уже была готова в самом первом, черновом, варианте, нас настигла страшная новость: 18 апреля 2006 года Вова и Света Небогатовы, папины дети, трагически погибли в деревне Силино Кемеровского района. 20 апреля состоялись похороны. Обе могилы находятся на новом кладбище № 4.

Свою книгу – *папины дневниковые записи* – Света успела подготовить и даже отдать в печать. А мой материал к 85-летию со дня рождения нашего папы она так и не увидит, не даст свою оценку, не выскажет своё мнение... Как, впрочем, не узнает и

того, что я сумела сделать теперь уже к 90-летнему юбилею папы...

Книга Светы, причём ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ, ...вышла как раз накануне папиного юбилея 5 лет назад. И она у меня есть! Её подарил мне Светин старший сын Миша. Прочитали мы её с мужем за три вечера. Читали запоем, вслух. Своё мнение о книге я тут же оформила в виде материала для газеты «Кузбасс» и отнесла в Союз писателей, Борису Васильевичу Бурмистрову. Этот материал был опубликован (правда, с небольшими изменениями) в рубрике «Круг чтения» в декабре 2006 года. В начале апреля 2008 года состоялась презентация этой книги в городском музее «Красная горка». Есть и заметка об этой презентации в газете «Кузбасс» за 15 апреля того же года. В сентябре 2008 года я побывала в этом музее под открытым небом и подарила свою книгу «Чтобы знали и помнили...» (разумеется, один из предыдущих выпусков).

P.S.: В девятый выпуск включены некоторые новые материалы, появившиеся у меня в связи с подготовкой и празднованием 90-летия поэта Небогатова.

Нина Инякина (Небогатова-Окунева)

60-летию Кемеровской области

имя в истории

Михаил Александрович НЕБОГАТОВ

С первых дней Великой Отечественной войны кузбасовец Михаил Небогатов был в действующей армии. В 1943 году демобилизован после тяжелого ранения. Первые его стихи были опубликованы в «Кузбассе» в победном 45-м. В этой газете 11 лет он проработал литсотрудником. Первый сборник вышел в 1952 г. Он — один из основателей кузбасской писательской организации, автор более десяти книг стихов. В строках этого хорошего русского поэта звучит непреходящая любовь к людям, природе родного сибирского края. Немало сил и энергии отдавал Михаил Александрович

работе с начинающими литераторами. Остались его добрые, честные стихи. Многочисленные ученики, ставшие профессиональными поэтами, читатели любят и помнят поэта-фронтовика.

Вырезка из газеты

// Кузбасс – 2002 – 21 ноября – с. 1.

Михаил Небогатов**АГИТАТОР**

Вечер. Кончена работа.

Токарь дома, у стола...

И опять его забота

Брови русые свела.

Сделал записи в тетрадке,

Перебрал стопу газет.

Всё как будто бы в порядке, –

А покоя нет и нет.

Чем-то плечи давит вроде,

Щёки жжёт волненья пыл:

Ведь ни разу при народе

Он речей не говорил...

А когда из дому вышел,

К избирателям спеша,

Показалось – вдруг услышал,

Как поёт сама душа.

Город вспыхивал огнями,

Что там город – весь Кузбасс.

Показалось – за плечами

Крылья выросли тотчас.

Взвилось пламя на мгновение

Возле коксовых печей.

Вот где радость вдохновенья

Для рассказов и речей!

И пускай ты не оратор, –

Агитатор молодой,

Расскажи, как экскаватор

Землю роет день-деньской;

Как плывут в ночи комбайны,

Где ни тропки, ни межи...

Обо всей стране бескрайней

Ты народу расскажи.

Всю дорогу думка эта
 Согривала паренька.
 В серебристых брызгах света
 Мчалась улицы река.

Снежный пух летел за ворот
 И, казалось, в этот миг:
 Кораблём несётся город
 К коммунизму напрямик.

// Комсомолец Кузбасса – 1950 – 1
 февраля – с. 2.

ПРИМЕЧАНИЕ: это стихотворение было опубликовано в самом первом номере областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОМСОМОЛЕЦ КУЗБАССА

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ
 № 1. | СРЕДА, 1 ФЕВРАЛЯ 1950 г. | Цена 20 коп.

Редакция газеты „Комсомолец Кузбасса“

Областной комитет ВЛКСМ приветствует газету «Комсомолец Кузбасса» в связи с выходом ее первого номера. Постановление ЦК ВЛКСМ об издании в нашей области комсомольской газеты является новым проявлением Сталинской заботы о молодых тружениках Кузбасса.

Издание газеты «Комсомолец Кузбасса» является знаменательным событием в идейной жизни областной комсомольской организации и является важным средством коммунистического воспитания молодого поколения в духе советского патриотизма, беспредельной любви и преданности Советской Родине, большевистской партии, вождям и другу советской молодежи — товарищу Сталину.

Газета является важным средством организации области в мобилизации молодежи на успешное выполнение хозяйственно-политических задач, стоящих перед трудящимися Кузнецкого бассейна. Областной комитет партии уверен, что газета «Комсомолец Кузбасса» с честью справится с поставленной задачей коммунистического воспитания и силой своего большевистского слова полнит молодежь области на самоотверженный труд и отличную учебу.

КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВЛКСМ.

Молодежь Кузбасса в предвыборные дни

С чувством великой гордости за нашу социалистическую Отчизну, полное беззаветной любви и горячей благодарности большевистской партии, родному Сталину за счастливую и радостную юность, комсомольцы и молодежь Кузбасса готовится к выборам в Верховный Совет страны и к весеннему севу.

Комсомольцы и молодежь активно участвуют во всей массово-политической и организационной работе по подготовке к выборам. Тысячи молодых агитаторов, членов избираемых комитетов являются надежными помощниками партийных организаций в работе среди населения.

...ру нашей Ро...

Редакция газеты „Комсомолец Кузбасса“

Исполком Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся горячо приветствует выход в свет первого номера газеты «Комсомолец Кузбасса». Исполком областного Совета надеется, что газета «Комсомолец Кузбасса» подчинит всю свою работу делу мобилизации молодежи на выполнение задач, поставленных ЦК ВЛКСМ и товарищем Сталиным по строительству коммунистического общества.

Исполнительный комитет Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся.

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

Год 43-й: фронтовые строки

Вдова известного кузбасского поэта Михаила Небогатова Мария Ивановна после смерти мужа издала два его поэтических сборника и готовила третью книгу – из ранее неопубликованных стихов и дневниковых записей. Ей пришлось перелистать немало архивных материалов поэта, прежде чем на глаза попался рукописный сборник стихов. Вот что она рассказывала об этом:

– На обложке – имя автора: Михаил Небогатов. Этот уникальный сборник я обнаружила случайно, когда приводила в порядок архив Михаила Александровича. На первой странице (сборник сделан из тетрадных в клеточку листов) – сибирский пейзаж. Михаил Александрович карандашом нарисовал. А на следующей странице: «М. НЕБОГАТОВ. Стихи 1943 г. Груз. ССР. Г. Боржоми-Ликани. Госпиталь-1568». В этом госпитале М.А. Небогатов «издал» свой сборник, будучи тяжело раненым. Смотрю на эту книжечку и дивлюсь, с какой любовью и аккуратностью он это сделал. Всю жизнь любил аккуратность в делах. Знаю, что сборник писал своей рукой, а почерк незнакомый. Писал-то левой. Правая была тяжело изранена...

Предлагаем вниманию читателей «Кузбасса» несколько стихотворений из той тетради.

Автору в ту пору был 21 год.

НА ПЕРЕДОВОЙ

Солнце – высоко над головою,
 Зной плывёт струями над землёй.
 Ты лежишь, прислушиваясь к вою
 Мин, летящих прямо над тобой.
 Говорят, попав на фронт впервые,
 Все боятся смерти каждый час.
 Не страшны, мол, грозы фронтовые
 Тем, кто в бой идёт не в первый раз,

Мол, привычка. Глупости. Не верьте.
Бой – он бой, не летняя гроза.
Как же так привыкнуть можно к смерти?
Даже если смотришь ей в глаза?
Смерть повсюду – в тонком свисте пули,
В вое мин, который душу рвёт,
В жуткой песне бомб, в моторном гуле,
Смерть тебя на каждом метре ждёт.
Но когда ты, оглушённый боем,
Помнишь назначение своё –
Ты стремишься даже стать героем,
Побеждаешь смерть, забыв её.
После, как утихнет канонада,
Ты, сидя в немецком блиндаже,
Улыбнёшься: «Всё прошло как надо!»
И спокойно снова на душе.

ПОЛДЕНЬ

Природа здесь необычайна:
Она и осенью цветёт.
Осенний дождь, как гость
случайный,
Недолго хмурит небосвод.
Здесь солнце –
царь любимый юга.
И под огнём его лучей
Не отыскать вернее друга
И ласки этой горячей.
А небо – хоть его немного
В огромных стенах многих гор,
Но горизонт обнявший полог
Стихиям бурь наперекор –
Оно цветёт прозрачно-сине,
И нет ни облачка на нём.
Мы ни в глаза, ни на картине
Такого цвета не найдём.
Я знаю, будет сердцу дорог
Вид здешних тропок и дорог,

В безлюдных горных коридорах
Шум рек, камней и листьев шорох,
И свежий горный ветерок.
И не изменит сердце вечно
Тебе, родной Сибирский край,
Хотя бы был ты ад конечный,
А здешний мир – волшебный рай.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Все войны свой конец имеют.
И эта кончится война.
Вначале словно онемеют
Просторы, где она была.
Последний раз провояет миной,
Просвищет пулей – и конец.
Над речкой, сопкой и равниной
Умрут железо и свинец.
Никто, наверно, не поверит
Счастливой яви, точно сну.
И каждый вечностью измерит
Ту фронтовую тишину.
... Растает дым над полем боя,
И с величавой вышины
Увидим небо голубое,
Следы ужасные войны.
Войдут в историю навеки
Дела сороковых годов:
Текут, алая кровью, реки,
Чернеют груды городов.
Опишет будущий историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжёл и горек,
Как испытание судьбы...
И будет памятник построен,
Незабываемый вовек:
Стоит, бессмертия достоин,
Непобедимый грозный воин –
Великий РУССКИЙ человек.

ПИСЬМО

Письмо. Держу его в руке.
 Что в этом маленьком конверте?
 Конечно, грусть в любой строке,
 А вдруг и весть о чьей-то смерти?
 Вскрываю. Родиной дыша,
 Слова мелькают предо мною.
 И наливается душа
 Желаньем встречи и тоскою.
 Люблю такие письма я,
 В которых пишут: все здоровы.
 Опять все дома ждут меня
 И встретить радостно готовы.
 Родные! Жалко очень вас –
 Сейчас ещё я не отвечу,
 Когда пробьёт победный час,
 Который нам объявит встречу.
 Как жаль старушку мать мою –
 Она о сыне часто плачет.
 Чем успокоить мне родню?
 Мол, жизнь моя не много значит?
 Нет! Тем, что буду жив-здоров
 И обязательно приеду.
 И уж тогда без лишних слов
 Мы и отпразднуем Победу.

Публикация **Светланы Небогатовой** // Кузбасс

Михаил НЕБОГАТОВ

Единоборство

Бывает время тихое в природе,
 Бывает в ней незримая борьба:
 Когда зима уже бессильна вроде,
 Но и весна пока еще слаба.
 Люблю смотреть на их единоборство,
 На схватку дней отживших с новизной.
 Смешно зимы угрюмое упорство,
 И в радость — натиск, начатый весной.

*Стихотворение опубликовано в журнале
 «Наш современник», № 3 за 1988 год*

БОГАТСТВО РОССИИ

Давай с тобой, лирическая муза,
 Поведаем про наше торжество,
 Про юбилей Советского Союза –
 Шестидесятилетие его.

В краю российском ясном и раздольном
 Пусть светятся, как солнечная высь,
 Те дни, когда в порыве добровольном
 В одну семью республики слились.

С тех дней России высшее богатство
 На бесконечность будущих времён –
 Единство, равноправие и братство
 Всех наций, всех народностей, племён.

Крепим мы это братство неустанно
 Из года в год, что мчатся чередой.
 И вольный Днепр, и степи Казахстана –
 Все под одною – ленинской – звездой.

И в наши дни великих созиданий,
 Когда встаёт дворцами жизни новь,
 Для каждого из нас нет лучшей дани,
 Чем всех народов дружба и любовь.

*Одно из первополосных стихотворений
 (опубликовано в спецвыпуске «Кузбасса»,
 посвящённом 60-летию образования СССР)*

С праздником, дорогие твои

КУЗБАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

17
 ДЕКАБРЯ
 1982 года.
 Спец-
 выпуск

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

**ТРУДОМ И ДРУЖБОЙ
 КРАЙ ПРЕОБРАЖЕННЫЙ**

Татого события, которое
 Л. ГОРШКОВ,
 химстрой», М. В. Качес-

ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ, ТАКОЙ, КАК БЫЛ
Сегодня, 5 октября, исполняется 75 лет
со дня рождения поэта Михаила Небогатова

Он – коренной сибиряк, настоящий кузбассовец. Здесь, на этой земле, родился, отсюда уходил в армию. И поэтом, настоящим русским поэтом стал в родном краю. Здесь и проводили его в последний путь в 1990 году родные, друзья, читатели-земляки.

Шесть лет прошло с того горького часа, как нет с нами Михаила Александровича Небогатова. В это по-прежнему не верится. Всё кажется: вот сейчас откроется дверь, и он привычно зайдёт в редакционный кабинет. Чуть застенчиво выложит стопку аккуратно отпечатанных на машинке листков. Но заговорит, как всегда, не о себе, не о своих стихах. О молодых поэтах, их творчестве. Предложит опубликовать стихотворения кого-либо из начинающих: «Я вот небольшое предисловие написал...».

Став, как говорится, маститым литератором, издав немало книг, получив заслуженное признание не только в Кузбассе, но и в столице, до последнего часа оставался на редкость скромным, удивительно негромким. А ведь было от чего возгордиться. Имел, кажется, полное право порой и голос повысить, и чего-то потребовать для себя лично. Только не такой это был человек – сибиряк, поэт, фронтовик.

Родился будущий поэт в Гурьевске, был третьим, младшим, ребёнком в семье. Рано лишился отца. На плечи матери Клавдии Степановны легли заботы о детях. Позже в своей автобиографии Михаил Александрович расскажет: «... Прокормить, одеть нас домохозяйке-матери нелегко. Нужда была настолько безысходной, что я иногда неделями не ходил в школу: не было обуви. Житейские невзгоды скрашивались дружбой в семье, добротой и лаской матери. Малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, знала наизусть много стихов (особенно Некрасова и Кольцова)... Думаю,

что любовь к литературе была привита мне именно ею, моей матерью...»

Стихи писать Михаил начал в детстве. А ещё любил рисовать и даже принимал участие в школьных выставках юных художников. Но учёбу пытливому пареньку пришлось прервать. Брат и сестра обзавелись собственными семьями, и младший – Миша – остался единственным кормильцем матери. В шестнадцать лет он пошёл работать.

1941 год. Апрель. Призыв в армию. Красноармеец Небогатов встал в строй. И прошагал в этом строю огненными дорогами Великой Отечественной. После краткосрочных курсов – младший лейтенант. Тогда, на фронте, офицер Михаил Небогатов писал стихи. Урывками. В войну на переднем крае не до стихов было. Потом, много лет спустя, он напишет:

Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить,
Учила каждою минутой,
Секундой каждой дорожить...

Военная тема нет-нет, да и врывается в строки на протяжении всей творческой жизни поэта. Война не давала забыть о себе. И этот день порохового 43-го остался в памяти, в сердце навсегда:

Стучало сердце.
Гром его ударов –
В висках.
И вдруг всё тело обожгло.
Померк вдали
багровый дым пожаров.
День
снегопадом чёрным занесло.

После долгого скитания по госпиталям демобилизован «в результате тяжёлого ранения». Вернулся в Кемерово. Работал военруком в ремесленном училище. Но не писать уже не мог. Закономерен был приход Небогатова в газету. Впервые увидел свои стихи напечатанными в

«Кузбассе». Здесь же прошёл отличную школу журналиста.

Не случайно кумиром для Небогатова был Сергей Есенин. Из современников он безраздельно отдавал предпочтение Александру Твардовскому. Наверняка два этих великих русских поэта оказали немалое влияние на творческое становление Небогатова. Не скрывая этого, Михаил Александрович называл Твардовского своим Учителем. Автору этих строк доводилось читать тёплые, душевные письма Александра Трифоновича, адресованные Небогатову. Они отлично понимали друг друга, два поэта – два фронтовика.

Твардовскому импонировала открытая, незамысловатая манера поэзии сибиряка, приверженность Небогатова народному русскому языку, идущая от сердца светлость строк. И несокрушимая вера в силу фронтовой дружбы.

Как не хватает нам порой,
 Когда у зла мы под обстрелом,
 Великой дружбы фронтовой,
 Не словом выверенной –
 Делом!

Первая книга Михаила Небогатова «Солнечные дни» вышла в Кемеровском книжном издательстве в 1952 году. Затем были «На берегах Томи», «Моим землякам», «Юным друзьям», «Родные просёлки» и многие другие книги, сразу находившие своего читателя.

Людей не могли не затронуть искренние слова поэта о родной земле, о чистой, всепобеждающей любви, так необходимой людям Добrote.

Как хорошо, как радостно до боли
 Жить ощущеньем праздничным одним:
 Неугасимо клеверное поле
 С теплом лучей и с радугой над ним!

Небогатов умел открыто радоваться жизни. Он стремился поделиться этой радостью со своим читателем-собеседником. Часто ему самому приходилось нелегко, хотя никогда, ни в какие времена особо не благоволила к нему судьба. Да, издавались книги, стихи печатались в столичных журналах. Но, как писал другой поэт, «ни известным не был я, ни модным». Скорее всего, причина такой «негромкости» была в самом Михаиле Александровиче: не любил он выпячиваться, никогда для себя ничего не просил, тем более не требовал. Жил любовью к стихам, к родной земле сибирской.

Ни в жизни, ни в поэзии не изменял Небогатов своим жизненным убеждениям, своим творческим принципам.

Свою судьбу –
И радость, и беду –
Вверяю я стихам,
Что встали строем.
Такой, как есть,
К читателям иду,
Не прячась
За лирическим героем.

Это не декларация. Эти строки подтверждены всем творчеством Михаила Александровича.

Нельзя не сказать сегодня об огромной работе, которую вёл Небогатов как литературный консультант, заботливый опекун и наставник начинающих поэтов. В редакции газеты «Кузбасс» регулярно появлялись обзоры под рубрикой «Факультет молодого литератора». И неизменно под ними стояла подпись: «Михаил Небогатов». Он не оставлял без внимания ни одного письма со стихами, пришедшего в редакцию. Если начинающий автор по каким-то причинам не попадал в опубликованный материал, Михаил Александрович писал ему обстоятельное письмо, внимательно и предельно корректно разбирая стихи, указывая на недостатки, высказывая советы. А как он радовался, когда со

временем, вняв его замечаниям, пишущий присылал хорошие стихи! Тут Небогатов уже настаивал на обязательной публикации. И препровождал эти публикации своим добрым вступительным словом. У него было прекрасное чутьё на настоящие стихи, на одарённость автора.

Что говорить о других поэтах, когда сам Евгений Буравлёв в начале своего литературного пути не раз обращался к Небогатову. И тот поддержал Буравлёва по-настоящему, помог ему и в работе над стихами, и в публикациях. Было это, правда, ещё задолго до рождения «Факультета». А ведь Буравлёв в Союз писателей был принят раньше Небогатова. Многие ли способны в подобной ситуации без тени зависти помогать товарищу? Михаил Небогатов был способен!

Он мало слышал при жизни искренних добрых слов в свой адрес. Непростительно мало. Это сейчас на доме, где жил и работал поэт, установлена мемориальная доска. Сейчас, листая книги, вчитываясь в светлые строки Михаила Небогатова, мы всё острее осознаём, что рядом с нами жил и трудился настоящий русский Поэт, честный, сильный человек трудной судьбы. Увы, такова, наверное, наша российская традиция: воздавать человеку должное только после его смерти.

И всё-таки Михаил Небогатов сегодня остаётся с нами. Его голос слышен в многоголосом хоре русской сибирской поэзии. Его стихи продолжают жить.

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

«НЕ УМРЁТ ВО МНЕ ДУША ПОЭТА...»

Я рос в семье, где добывали
Насущный хлеб своим горбом,
Где, помню, до свету вставали
При звёзд сиянье голубом.

И через времени завесу
Всё вижу, вижу я вдали:
Отца недвижимого из лесу
Во двор на дровнях привезли...

Я помню мамину кручину –
Нужда вошла под хмурый кров.
И на меня, как на мужчину,
Лёг труд отцовский – пилка дров.

О, как завидовал я Славке,
Дружку, – он в первый класс пошёл!
Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально – бос и гол.

Под вечер он в дыму метели
Скрипел пимами во дворе.
И допоздна мы с ним смотрели
Картинки в новом букваре.

А то до полночи свинцовой
Мать, подавляя боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть.

Мне до сих пор всё это мило:
Картинки те из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говоря...

Звонким полозом кошёвки
Напевает санный путь.
Лошадиные подковки
Забросали снегом грудь.

Хорошо в родных просторах!
Вечер. Поле. Тишина.
Убаюкал снежный шорох,
Укачала белизна.

Никакой вблизи приметы.
 Поглядишь вперёд, назад –
 Лишь деревьев силуэты
 Над сугробами скользят.

Долго тянется просёлок.
 Нету края дали той,
 Где с небес туманный полог
 Слился с белою землёй.

Может статься, чей-то голос
 Прозвучит за мной вослед:
 «Про какой он пишет полоз
 В век космических ракет?»

Ничего я не отвечу,
 Славя русскую зиму.
 Вон огни бегут навстречу
 Прямо к сердцу моему.

Виктору Баянову

Есть у меня поэт любимый,
 Не из маститых – молодых.
 Ах, как мне мил неповторимый
 Настрой стихов его простых!
 Чужды красоты и лоску.
 Они живут. Читаешь их –
 И словно смотришь на берёзку
 Среди колосьев золотых.
 Иные рифмой щеголяют,
 Выводят образов шитьё.
 А он читателям вверяет
 Лишь сокровенное своё.
 Душой подсказанное слово
 Гранит, шлифует не спеша,
 И повторить хочу я снова,
 Что суть поэзии – душа.
 ...Вот, симпатичен, ладно скроен,
 Сидит он рядом за столом.

И, как всегда, застенчив, скромн,
 О чём-то думает своём,
 Хоть улыбается от шуток,
 Но не скрывает, что устал:
 В ночную смену он полсуток
 На паровозе простоял.
 Вы только чуткость проявите –
 И он тотчас же в мире строк.
 - Ну, что есть новенького, Витя?
 - Да написал один стишок...
 Гляжу на строчки, чуть косые,
 Что скромно названы стишком –
 И говорит со мной Россия
 Сердечным русским языком.

ДЕТСТВО

Где ты, детство? Где-то рядом,
 Возле дома моего,
 Может, здесь, за этим садом,
 Повстречаю я его?
 Может, там, за партой в школе,
 Всё ещё сидит оно?
 Иль, устав играть на воле,
 Смотрит в синее стекло?
 Или там, в селе далёком,
 У забора над репьем
 Наблюдает резвым оком
 За хохлатым воробьем?
 Тяжело цветам от зноя.
 Чьи-то лошади, пыля,
 Скачут вечером в ночное
 За околицу, в поля.
 Росы падают на травы
 И до самого утра –
 Звёзды, искры, дым кудрявый,
 Разговоры у костра.
 Из туманного далёка
 Манит образ милых дней.
 То он – реющий высоко,
 Длиннохвостый белый змей,

То, как путь, слепящий снегом,
 На укатанной горе,
 С окрыляющим разбегом
 В снежно-пыльном серебре.
 Мчатся дни, как вьюга-замять.
 Много в жизни новизны.
 Но хранит навеки память
 Детства радужные сны.

Посетив места родные,
 Я подарков не привёз –
 Только сердцу дорогие
 Шумы-шелесты берёз,
 Облаков седую пряжу,
 Что, узоря синий мир,
 Вдоль извилистого кряжа
 Проплывают в Салаир.
 Прихватил с собой на память
 Говорок реки Бачат,
 Тополей цветущих замять
 Там, где парни ждут девчат;
 Чёрный дым на мягких лапах
 Над полоскою реки,
 Разнотравья пряный запах,
 Незабудок островки.
 Не забыл я взять дороги,
 О которые в жару
 Обжигал босые ноги
 Мальчуганом на юру.
 Край любимый, большей дани
 Я не ждал, к тебе спеша.
 Небогато в чемодане,
 Но зато полна душа.

Есть всему своё предназначенье:
 Песня – птице, молот – кузнецу,
 Дням весны – беспечное цветенье,
 И румянец – юному лицу.

Ну, а мне? Что мне дала природа,
 Где мою тропинку провела?
 Вдруг да я – на шее у народа,
 Словно муха на рогах вола?
 Пусть не стану я большим поэтом,
 Пусть со мной стихи мои умрут,
 Но пока люблюсь белым светом,
 Я не брошу свой заветный труд.
 И пока я вижу небо это,
 Эту землю, солнце, облака,
 Не умрёт во мне душа поэта,
 Будет славить жизнь моя строка!

**И. Ляхов // Кузбасс – 1996 –
 5 октября.**

**«...ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ КЛАССИК
 РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**

*К 75-летию со дня рождения нашего
 земляка, поэта Михаила Александровича
 Небогатова*

Михаил Небогатов родился 5 октября 1921 года в Гурьевске. Отец его, Александр Алексеевич, работал бухгалтером-счетоводом на металлургическом заводе. Об отце он помнил только, что тот был очень высокий и очень плечистый, человек с добрыми глазами. Умер он, как говорят, в одночасье, поехав зимой в лес за дровами. Это случилось, когда Михаилу Небогатову не было и пяти лет.

*Я рос в семье, где добывали
 Насущный хлеб своим горбом,
 Где, помню, до свету вставали
 При звёзд мерцанье голубом.
 И через времени завесу
 Всё вижу, вижу я вдали:
 Отца недвижимого из лесу
 Во двор на дровнях привезли...
 Я помню мамину кручину –
 Нужда вошла под хмурый кров.*

*И на меня, как на мужчину,
Лёг труд отцовский – пилка дров.*

Большая тяжесть свалилась на плечи матери будущего поэта Клавдии Степановны. Кроме Михаила, самого маленького, в семье было ещё двое несовершеннолетних ребятишек, и прокормить, одеть их домохозяйке-матери было нелегко. Нужда в семье была настолько безысходной, что иногда Михаил неделями не ходил в школу: не было обуви.

*О, как завидовал я Славке,
Дружку, – он в первый класс пошёл!
Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально – бос и гол.*

Житейские невзгоды скрашивались дружбой в семье, добротой и лаской матери. Малограмотная Клавдия Степановна обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть Некрасова, Кольцова. Её речь была насыщена пословицами и поговорками, а некоторые соседки даже боялись её острого языка. Видимо, любовь к поэзии Михаилу Небогатову была привита матерью.

Писать стихи М. Небогатов начал в детстве.

*...Помню первый свой в жизни стишок:
«Всюду зелени чуткое море».
Помню, как он волненьем обжѐг
В летнем сине-зелёном просторе.
Я мальчишка – на горке в лесу,
А внизу – городьба, огороды...
Так вот – с детства – в себе и несу
Чувство Родины, чувство природы.*

Любовь к поэзии долгое время у будущего поэта уживалась с влечением к рисованию. Он довольно успешно делал различные копии с известных и неизвестных картин, и они на школьных выставках занимали призовые места.

В 1937 году семья Небогатовых переехала в Кемерово. Вскоре Михаил вынужден был оставить учение и начать самостоятельный трудовой путь в инвентаризационном бюро, техником-инвентаризатором. В это время его старшие брат и сестра обзавелись семьями, и кормильцем матери стал её меньший сын.

В апреле 1941 года Михаила Александровича призвали в армию, а в июне началась Великая Отечественная война.

Именно на войне Михаил Александрович родился как поэт. Первые его стихи помечены годами 1941 – 1945-й. Многие его стихи фактографичны, выражают чувства, владевшие миллионами солдат на маршах, под артобстрелами и бомбовыми налётами.

*Вся память твоя и душа
Пронизаны тем ощущеньем,
Тем чувством, что жизнь хороша
Любым своим кратким мгновеньем.
И рад, несказанно ты рад,
Что смерть обошла стороною:
Что видишь чуть дымный закат,
Чуть тронутый страшной войною,
Что можешь рубашку сорвать,
Смотреть на неё безотрывно,
Что степь эта – родина-мать,
Где всё, до росинки, так дивно.*

Не тяжесть, не ужасы войны – основная тема стихов М. Небогатова этого периода, а преодоление трудностей, радость открывающейся, как будто нескончаемой, жизни.

В начале войны Михаил Александрович был рядовым красноармейцем, потом – весной 1943 года – попал на трёхмесячные курсы в военное училище, откуда вышел в звании младшего лейтенанта.

Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях. Осенью этого же, 1943 года, был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово.

Первое время по возвращению с фронта вроде и не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет его профессией, в то время он поэзией занимался по-дилетантски, между делом.

Началом серьёзной творческой работы он считал 1945 год, когда в газете «Кузбасс» начали частенько появляться его стихи.

После армии первое время он работал военруком, культмассовиком, затем был приглашён в редакцию газеты «Кузбасс» на должность литературного сотрудника. Был также корреспондентом радио и редактором отдела художественной литературы в Кемеровском книжном издательстве.

В 1952 году вышел первый сборник стихов «Солнечные дни», позднее «На берегах Томи» (1953), «Юным друзьям» (1957), «Моим землякам» (1958), «Лирика» (1961), «Родные просёлки» (1963).

В 1962 году Михаил Александрович Небогатов был принят в члены Союза писателей СССР, после чего им было выпущено ещё девять книг.

Сборник стихов «Времени река» вышел после смерти Михаила Александровича Небогатова. Он был подготовлен при участии вдовы поэта М.И. Небогатовой как дань его памяти. В сборнике использованы наряду со стихами разных лет записи из дневников М.А. Небогатова.

С рождения Михаил Александрович связан с Кузбассом. В нашем городе и сейчас на улице Свободы сохранился домик под номером 3, где он провёл детство и юность.

Вот что писал Михаил Александрович в своём дневнике 2 июля 1964 года: *«Побывал на родине – в Гурьевске, вдвоём с Витей Баяновым. Трудно передать чувства, которые испытывал я, подъезжая к родным местам, видя поля, перелески, извилистую черту Салаирского кряжа на горизонте. День был хмурый, дождливый, но тем не менее для меня всё сияло. Было такое чувство, что еду навестить маму. Радость и грусть сливались воедино.»*

Вечером в день приезда я повёл Витю в переулок, где жил в детстве. Долго стояли у нашего дома. Много сложных и самых разнообразных чувств навеяла эта встреча с родным кровом».

Наш город был и остался для поэта «малой родиной» с сельским обличем. Вроде душевно-заветного зова «Гурьевск любимый звучит для меня».

Стихи Михаила Небогатова заслуженно пользуются авторитетом как у взрослого читателя, так и у молодого поколения.

В день юбилея Михаила Александровича Небогатова газета «Кузнецкий край» сообщила, что накануне в областной библиотеке его младшие братья по перу говорили немало тёплых слов о «провинциальном классике русской литературы», как уже успели наречь Михаила Александровича. Горела свеча в память, звучали «замечательные стихи – как гимн жизни».

В краеведческих группах Гурьевского дома творчества в эти дни прошли беседы о жизни и творчестве М. Небогатова «Россия начинается от сердца». Ребята с удовольствием читали его стихи о Родине, о Гурьевске – малой родине поэта, о замечательной природе нашего края.

Самозабвенное служение поэта Сибири как краю красоты будет примером ещё не одному поколению наших людей.

Е. Грошева, методист по краеведению Дома детского творчества // Знамёнка (Гурьевск) – 1996 – 31 октября – с. 6, 8.

ЗНАМЁНКА

Газета муниципального образования г.г. Гурьевск и Салаир

Выходит с 5 марта 1996 года

№52, четверг, 31 октября 1996 года

ПУСТЬ МНОГО ЛЕТ СИЯЕТ МИР ВЕСЁЛЫЙ

В октябре исполнилось бы 80 лет кузбасскому поэту Михаилу Небогатову. Его стихи, обращённые к людям Земли Кузнецкой, к родной природе в жестокие, тревожные дни нашей жизни воспринимаешь с чувством благодарности за напоминание о том, что мир создан для добра, для любви и есть в нём всё, чтобы человек был счастлив. Даже названия его поэтических книг говорят об этом: «Солнечные дни», «Родные просёлки», «Свет в окне», «Спасибо сентябрю», «Земля моя добрая».

Никогда не терял он этой веры, хотя жизнь его была совсем не лёгкой. Двадцатилетним юнцом оказался на полях сражений Великой Отечественной. Был тяжело ранен. В 1943 г. после госпиталя вернулся домой, в Кемерово, с орденом Красной Звезды на груди. Не было ни диплома об образовании, ни профессии. Работал военруком в школе, и хватило у него мужества не изменить своему призванию, таланту, что даётся от Бога, – быть поэтом. Всё чаще его стихи стали появляться в газете «Кузбасс». Михаила Александровича пригласили в редакцию на должность литсотрудника. Потом работал редактором отдела художественной литературы в книжном издательстве, сотрудничал на областном радио. Выходили в свет сборники стихов. В 1962 г. его приняли в члены Союза писателей СССР.

Никогда малые литературные гонорары не давали возможности жить безбедно. Но у Михаила Александровича был крепкий тыл – жена, сподвижница, муза – Мария Ивановна. Ей он посвятил много своих стихов. Уже после смерти Михаила Александровича (в марте 1990 г.) его вдова подготовила к изданию две последние книжки – «Времени река» и «Благодарю, благодарю».

С благодарностью и мы обратимся к его стихам.

За селом, где стога,
Где прощально разносятся звуки
Журавлиной печали,
На юг зазывающей в путь,
Распростёрлись дороги,
Как будто усталые руки
Хлебороба, который
Прилёт от трудов отдохнуть.
Мерно грудь его дышит –
Равнина земная,
Как щетина, стерня –
Он давненько не брился, оброс.
Над берёзовым колком
Склонилась заря золотая,
Как над шапкой
Его золотистых волос.
В вечереющем свете
Дремотно мерцают озёра,
Как глаза молодые,
Что теплятся синью густой,
И от этого доброго
Синего-синего взора
Хорошо так душе
На привольной равнине степной...

Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришёл,
Где цвет черёмух и акаций
И в блеске дня жужжанье пчёл.
Смеётся ль синий май в Сибири,
Сентябрь ли хмурится, скорбя, –
Всё время что-то в этом мире
Я открываю для себя.
Моим открытиям нет предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.

Всей жизни бурной, многоликой,
 По-детски радуясь, дивлюсь.
 И этой радостью великой
 Я с вами дружески делюсь.
 Чтоб в серебре метельной пыли
 И в звоне вешнего ручья
 Вы так же крепко полюбили
 Наш краткий праздник бытия.

Не обойдёшь сторонкою в беседе
 Год сорок первый, горестные дни.
 Как ни светлы раздумья о победе,
 В них не одни салютные огни...
 На быстроту прорывов, окружений
 Был мастер враг коварный, что скрывать.
 И на уроках наших поражений
 Мы на ходу учились воевать.
 Когда врага по гатям, перевалам
 Погнали мы лесами, среди долин,
 Его же салом били по мусалам,
 По-русски вышибая клином клин!..
 Пути войны – вначале к Подмоскovie,
 Потом к Берлину в холод, слякоть, зной –
 Обагрены великой нашей кровью,
 оплачены огромною ценой.
 Не счесть героев –
 Будь земля им пухом,
 Что полегли под холмики, холмы...
 Броня – бронёй. Но кто сильнее духом,
 Тот победил. И победили мы!
 Пусть много лет сияет мир весёлый,
 Нам не забыть, как битва наша шла,
 Какой из сорок первого тяжёлой
 Дорога в сорок пятый год была.

// **Земляки – 2001 – № 44**
(25-31 октября) – с. 8.

«ЛОЖИЛОСЬ НА ЛИСТОК ЗА СЛОВОМ СЛОВО...»

*5 октября известному кузбасскому поэту
Михаилу Небогатову исполнилось бы 80 лет.*

Одиннадцать лет назад ушёл из жизни этот удивительно светлый человек, коренной кузбассовец, воин Великой Отечественной, по-настоящему русский поэт. Он остаётся в памяти земляков, он завещал нам на редкость добрые искренние книги.

Буквально с рождения жизнь не баловала будущего поэта. Рано умер отец Александр Алексеевич. Мать Клавдия Степановна осталась с тремя детьми. Нелегко было их ставить на ноги. И когда в 1937 году семья переехала из Гурьевска в Кемерово, младшему сыну Мише пришлось идти работать, чтобы вносить свою лепту в очень скромный семейный бюджет.

С апреля 1941 года – в армейском строю. Вскоре грянула война. Красноармейца Небогатова направляют на краткосрочные офицерские курсы. Затем младший лейтенант участвует в сражениях под Смоленском и на Украине. 1943 год: тяжёлое ранение, госпиталь, возвращение в Кемерово. Работа военруком в ремесленном училище.

Война навсегда осталась в сердце поэта. Из года в год в своём творчестве он возвращается к этой кровоточащей теме:

Всю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома – всеми позабытый.
Был первый день войны,
И первый – он,
Ничком лежащий,
Весь под слоем пыли.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

Это – строки мастера. А впервые стихотворение Михаила Небогатова было напечатано в газете «Кузбасс» в победном 1945 году. С той поры его стихи стали довольно часто появляться на страницах областной газеты. Через год после публикации одарённого автора пригласили в штат редакции, где он проработал одиннадцать лет. Смело можно сказать, что именно в это время, сдружившись с пишущей братией, начинающий стихотворец уверенно становится профессионалом.

У него было трудное детство. Он испытал на себе тяжесть боевых будней. Инвалидом вернулся с фронта, упорно искал своё место в жизни. Казалось, было с чего ожесточиться.

И всё-таки если постараться одним словом определить суть небогатовской поэзии да и чисто человеческое отношение Михаила Александровича к окружающему миру, то этим словом станет ДОБРОТА. И совсем не случайно свою первую книгу, вышедшую в Кемеровском книжном издательстве в 1952 году, автор назвал «Солнечные дни».

Непреходящую любовь к людям, к родной Кузнецкой земле сохранил Небогатов до последнего мгновения своей многотрудной жизни.

Известный кузбасский журналист Иван Балибалов, сам с честью прошедший дорогами войны, с особенной теплотой относился к Михаилу Небогатову, мечтал написать о нём книгу. Увы, Иван Алексеевич не успел завершить эту работу. Остались страницы рукописи, маленький отрывок из которой наверняка стоит здесь привести:

«...Сорок лет назад в Кузбассе не было именитых литераторов, не слышно было и голосов поэтов. Вспоминаю предвоенные годы, литературный кружок в редакции газеты «Кузбасс». В числе первых участников кружка был и Михаил Александрович Небогатов. Тогда для нас он был Миша, тихий, застенчивый паренёк. Сейчас не помню, читал ли он свои стихи, помню только: не ввязывался в споры, а

сидел в уголке и слушал, глядя на всех добрыми, доверчивыми глазами.

Война! Страшен был первый удар врага. Словами не передашь того, что пришлось пережить людям в эту грозную годину. Тяжким испытанием война была и для солдата пехоты Небогатова. Орден Красной Звезды свидетельствует: Михаил Александрович достойно исполнил свой солдатский долг.

Оглянемся на мгновение, представим себе эту будничную по тому времени картину. Вернулся солдат с фронта инвалидом. На плечах – выцветшая гимнастёрка, а за плечами – ничего: ни диплома об образовании, ни ремесла. Кем быть? Как жить?

Поэзия не профессия, а призвание. Каждый человек рождается с присущими ему одному способностями, талантом, только не каждый следует зову природы, находит в себе силы стать самим собой. А Михаил Александрович, говоря словами древнего Баяна, пошёл по тернистому пути поэта. Вот так, с одной надеждой на своё призвание, и вышел солдат на целинный простор Кузнецкой поэтической нивы...»

Небогатов был увлечён поэзией с детства. Его мать, вроде бы малограмотная женщина, тем не менее, знала наизусть немало стихов Некрасова и Кольцова, часто читала их детям. Михаил Александрович не раз повторял, что любовь к поэзии у него от матери, пусть подсознательно, но очень тонко чувствовавшей красоту поэтического слова. Русского слова.

И не случайно любимейшим из современных поэтов был для Михаила Александровича Александр Твардовский. Он считал этого выдающегося поэта своим учителем, хотя ни разу с Александром Трифоновичем не встречался. Но учился на его стихах постоянно и не то, что не скрывал этого, напротив – гордился.

А однажды, на пороге своего творческого пути, решился: написал Твардовскому письмо, послал свои

стихи. И вскоре в дневнике, который вёл Небогатов, появилась запись:

«Сегодня я испытываю такое чувство, которое можно, пожалуй, выразить только словами крыловской басни: «От радости в зобу дыханье спёрло». Только что принесли письмо от А.Т. Твардовского. Не всяк может понять мою радость от этого письма, но я-то знаю, что А.Т. со временем будет назван классиком, и то, что он меня заметил, подбодрил меня, – великое счастье. Теперь я буду работать ещё упорней».

Переписка эта длилась долгие годы. А однажды произошло событие, тронувшее Михаила Александровича до глубины души, оставшееся в памяти навсегда.

В конце пятидесятых годов тяжело пришлось семье Небогатовых. Сам Михаил Александрович постоянно болел, чем-то надо было кормить троих детей... В один из грустных дней внезапно из Москвы пришёл перевод на 1000 рублей. На бланке значилось: «Высылаем пособие по решению правления Союза писателей. Бухгалтерия».

Из дневника М.Небогатова:

«Пришло письмо, в котором сообщается: «За деньги, высланные вам Литфондом, следует, прежде всего, благодарить Александра Трифоновича Твардовского...» Чего-чего, а уж этого я никак не ожидал, чтобы сам Твардовский замолвил слово за меня. Первый поэт России принял участие в моей судьбе».

А ведь мог кузбасский поэт встретиться с создателем «Василия Тёркина». Когда в столицу на творческое совещание приехали молодые сибирские поэты, с добрыми напутствиями к редактору «Нового мира» направил ребят П.И. Замойский...

Впрочем, в одном из своих стихотворений сам Михаил Небогатов так описывает тот случай:

Как-то раз, простой и свойский,
Добрый, видно по всему,

Пётр Иванович Замойский
 Дал записку нам к нему.
 Помню радость, счастье наше,
 Той записки лад и склад:
 «Дорогой, – в ней было, – Саша!
 Посмотри стихи ребят.
 Оба парня – из Сибири.
 Мне понравились они...
 Может, что-то в «Новом мире»
 Напечатаешь? Взгляни».
 ...Голова ходила кругом.
 Но недолог юный пыл –
 Для кого-то он был другом,
 А для нас великим был.
 Серебрились солнца блики...
 Мы раздумались в пути –
 И к тому, кто был великим,
 Не осмелились пойти.

Сам Михаил Александрович, став уже признанным профессиональным поэтом, на редкость трогательно относился к творчеству начинающих стихотворцев.

Много лет на страницах газеты «Комсомолец Кузбасса» вёл он рубрику «Факультет молодого литератора». За его подписью регулярно публиковались материалы, в которых – обстоятельный разбор стихов, поступивших в редакцию.

В то время автор этих строк заведовал отделом культуры областной молодёжной газеты, и все публикации «факультета» проходили через мои руки.

Не уставал поражаться воистину трепетному отношению Михаила Александровича к этой работе, за которую, к слову, он получал мизерную плату. Каждый месяц вручалась поэту увесистая папка с письмами-стихами. Далеко не все из них упоминались в опубликованных обзорах.

Но ни одно (!) из писем не оставалось без ответа. К каждому аккуратно, скрепочкой прикреплялся листок, исписанный чётким небогатовским почерком.

Причём в своих рекомендациях рецензент не мэтрствовал, не поучал свысока. Как бы ни были беспомощны, неуклюжи строчки человека, пробующего свои силы в поэзии, Михаил Александрович неизменно находил нужные добрые слова, чтобы не обидеть автора. Всё та же светлая доброта водила его пером. А уж как он радовался каждой поэтической находке, обнаруженной в почте!

Впрочем, столь же добрым было его отношение и к коллегам по поэтическому цеху. Мало кто знает, что Небогатов принял участие и в судьбе Евгения Буравлёва.

Они были ровесниками, оба фронтовики, оба исповедовали в стихах одну творческую веру. И всё это стало залогом многолетней искренней дружбы.

Обратимся вновь к дневникам М. Небогатова. 1952 г., 1 октября:

«Позавчера нагрянул ко мне неожиданный гость – Женя Буравлёв, один из самых серьёзных местных поэтов. О многом переговорили мы. Пишет он сейчас поэму «Красная Горка». Читал мне вступление. Крепко написано, причём на этот раз – в строго классическом размере (чего не было у него раньше). Есть строки о Твардовском – сильные, восторженные».

23 ноября:

«...Получил от Жени Буравлёва отрывок из поэмы «Красная Горка», чтобы высказал я свои замечания. Талантливый он, чёрт! Много так называемых находок. Вообще сильно, зрело. Если так будет написана вся поэма, то Женя сразу шагнёт с ней в большой круг читателей. Очень рад за него».

А ведь писалось это не для публикации, чисто «для себя». Так что в искренности сомневаться никак не приходится.

Тяжело, очень тяжело переживал Небогатов раннюю смерть Евгения Буравлёва. И позже, приезжая на кладбище почтить память своей матери, Михаил Александрович никогда не забывал положить цветы на могилу друга-соратника.

Может показаться, что творческая судьба поэта складывалась гладко. Четырнадцать книг было издано при его жизни. Причём незадолго до смерти сборник «Перепёлка» вышел в столице. Многие центральные журналы печатали его стихи.

Однако часто, причём не без ехидства, Михаила Небогатова называли «датским поэтом». Это потому, что в областных газетах на первых полосах часто публиковались его стихи, посвящённые «красным датам» календаря. По этим строчкам зачастую складывалось у читателей мнение о творчестве поэта.

Как это несправедливо! По своему душевному складу Небогатов был, прежде всего, лириком. Именно в лирических стихах его талант проявлялся особенно зримо. А вот как раз публицистические строки давались ему мучительно трудно. Но – писал, воспринимая это как социальный заказ. Да и, откровенно говоря, надо было как-то зарабатывать на жизнь. Лирика-то не очень была в цене...

А на стихи о любви вдохновляла поэта его муза, его жена и самый преданный, верный друг Мария Ивановна. Он встретился с ней почти сразу после войны, и сорок с лишним лет прожили они, как говорится, душа в душу.

Как это славно и мудро –
 Судьбы смогли мы связать.
 Есть кому «Доброе утро!»,
 Встав на рассвете, сказать.
 Есть кого помнить в разлуке,
 Чтобы душой просветлеть,
 В стужу озябшие руки
 Нежно своими согреть.
 Есть кого силой мужскою
 И защищать, и беречь...
 Радуюсь встрече с тобою –
 Самой счастливой из встреч.
 Ты – моя боль и награда,
 Ты – моя совесть и честь.

Всё, что для сердца мне надо,
В милой, единственной есть.

Он отлично владел техникой стиха. Наверное, при желании мог бы без особого напряжения подделываться под новомодные формы и не выслушивать обвинения в «старом стиле». Но душа противилась любой подражательской манере. Оставался неизменно верен ясному чистому слову, точной рифме, столь свойственной истинно русской поэзии.

Именно потому так близки были Небогатову и Евгений Буравлёв, и Виктор Баянов, и, конечно же, Александр Твардовский.

А ещё постоянно жила в этом добром мудром человеке неуспокоенность, он никогда не был до конца удовлетворён сделанным. Сегодня с особым чувством вчитываешься в строчки его дневника, датированные 1952 годом, когда вышла из печати первая книга стихов: *«...Это представлялось невыслышимым – увидеть среди книг свою. И вот книга напечатана, продаётся, а радости большой я не испытываю. Мечта сбылась, но поздновато: ведь как-никак мне уже тридцать второй год. И постоянное чувство моё – неудовлетворённость всем, что я делаю. Всё что-то не то. И вроде знаю, как должно быть, а не могу».*

Такую требовательность в первую очередь к собственному творчеству сохранил Михаил Александрович Небогатов до последнего дня жизни. Достойный пример нынешним молодым поэтам...

Ему исполнилось бы 80 лет. Он немного не дожил до семидесяти. Уже после кончины пришли к читателю две книги – «Времени река» и «Благодарю, благодарю», в издании которых самое деятельное участие приняла Мария Ивановна, на десять лет пережившая своего незабвенного мужа.

Сегодня, вспоминая Михаила Александровича, мы вновь открываем его книги. И кажется, слышится из дальней дали негромкий его голос:

Как быстротечна времени река!
 Как безгранична – нет конца ей, края!
 Часы, и дни, и годы, и века
 Уносит та река, в себя вбирая...
 Твоё письмо получит адресат,
 А уж оно – посланье из бывшего.
 Три дня, а то и десять дней назад
 Ложилось на листок за словом слово.
 В них весть о чём-то, что уже прошло.
 И настроенье то, что миновало.
 Был ясный день или снежком мело,
 Когда писал ты, - всё прошедшим стало...
 Читает добрый друг твоё письмо,
 И невдомёк ему в минуты эти,
 Что время с ним беседует само
 О том, как мимолётно всё на свете...

Время неумолимо. Но остаются в памяти людской люди, честно прошагавшие по нелёгкой дороге жизни, сделавшие на этой земле немало. Талантливый поэт Михаил Небогатов – из их числа.

Илья Ляхов. Редакция сердечно благодарит дочь поэта Светлану Небогатову за подготовку материалов для этой публикации. // Кузбасс – 2001 – 1 октября – с. 4.

«Я ПОЭТ. ИНОГО ПУТИ НЕТ...»

***К 80-летию со дня рождения
 Михаила Небогатова (1921-1990 гг.).***

Очерк жизни: дневники, воспоминания, стихи

«Я поэт. Иного пути нет». Такую запись в дневнике Михаил Небогатов сделал, когда ему было двадцать пять лет. Жизненный опыт к тому времени, довольно печальный и жестокий (война!) у него уже был. Был и ранний поэтический опыт.

Вот что пишет поэт в автобиографии. «Первое моё произведение родилось так: прочитал я

стихотворение Некрасова «Орина, мать солдатская» и переложил его на свой лад, своими словами. Исковеркал Некрасова, конечно, безбожно, но неудачным свой опыт не признал, очень гордился им в душе... Любовь к поэзии долгое время уживалась у меня с влечением к рисованию. Копии с картинок я делал довольно успешно: на школьных выставках они занимали не последнее место».

А во время войны «вышел» первый сборник стихов Михаила Небогатова. Вот что рассказывала его вдова Мария Ивановна Небогатова: «После смерти мужа я издала два поэтических сборника и готовила третью книгу – из ранее не опубликованных стихов и дневниковых записей. Мне пришлось перелистать немало архивных материалов, и вдруг на глаза попался рукописный сборник стихов. Наверху обложки – имя автора: Михаил Небогатов. Этот уникальный сборник я обнаружила случайно, когда приводила в порядок архив Михаила Александровича. На первой странице (сборник сделан из тетрадных в клеточку листов) – пейзаж. А на следующей странице сборник оформлен так: М. НЕБОГАТОВ. Стихи. 1943. Груз. ССР. Г. Боржоми-Ликани. Госпиталь-1568. В этом госпитале М.А. Небогатов «издал» сборник, будучи тяжело раненным. Смотрю на эту книжечку и дивлюсь: с какой любовью и аккуратностью он это сделал. Всю жизнь он любил аккуратность в делах. Знаю, что сборник писал своей рукой, а почерк незнакомый. Писал-то левой рукой. Правая была тяжело изранена». Автору в ту пору был 21 год.

В автобиографии Михаил Александрович о годах Великой Отечественной войны говорил очень сдержанно. *«Вначале я был рядовым красноармейцем, потом – весной 1943 года – попал на трёхмесячные курсы в военное училище, откуда вышел в звании младшего лейтенанта. Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях. Осенью этого же, 1943 года был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово.*

...За время службы в армии я написал меньше десятка стихотворений. Говоря откровенно, завидую тем поэтам, которые даже в боевой обстановке, в самых не подходящих для творчества условиях, продолжали творить. И на фронте, и в первое время после возвращения домой я совсем не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет моей профессией, стихотворством занимался по-дилетантски, между делом. Началом серьёзной творческой работы считаю 1945 год, когда мои стихи стали частенько появляться в областной газете «Кузбасс».

У известного кузбасского писателя и журналиста Ивана Алексеевича Балибалова – автора книги «Кемерово» и друга Михаила Александровича была мечта: написать художественно-биографическую повесть о поэте. Он уже подготовил богатый материал, но болезнь помешала ему завершить работу. Вот небольшой отрывок из рукописи Балибалова.

«... Сорок лет назад в Кузбассе не было именитых литераторов, не слышно было и голосов поэтов. Вспоминаю предвоенные годы, литературный кружок в редакции газеты «Кузбасса». В числе первых участников кружка был и Михаил Александрович Небогатов. Тогда для нас он был Миша, тихий, застенчивый паренёк. Сейчас не помню, читал ли он тогда свои стихи, помню только: не ввязывался он в споры, а сидел в уголке и слушал, глядя на всех добрыми, доверчивыми глазами.

Война! Страшен был первый удар врага. Словами не передашь того, что пришлось пережить людям в эту грозную годину. Тяжким испытанием война была и для солдата пехоты Небогатова. Орден Красной Звезды свидетельствует: Михаил Александрович достойно исполнил свой солдатский долг.

... Оглянемся на мгновение, представим себе эту будничную по тому времени картину. Вернулся солдат с фронта инвалидом. На плечах выцветшая

гимнастёрка, а за плечами – ничего: ни диплома об образовании, ни ремесла. Кем быть? Как жить?

Поэзия – не профессия, а призвание. Каждый человек рождается с присущими ему одному способностями, талантом, не каждый следует зову природы, находит в себе силы стать самим собой. А Михаил Александрович, говоря словами древнего Баяна, заострил своё сердце мужеством, пошёл по тернистому пути поэта. Вот так, с одной надеждой на своё призвание и вышел солдат на целинный простор кузнецкой поэтической нивы».

Михаил Александрович Небогатов родился в Гурьевске в 1921 году, в многодетной семье. Был последним ребёнком. Отец, Александр Алексеевич, был удивительно красивым человеком, что называется, русским богатырём. Работал он бухгалтером на металлургическом заводе. Рано ушёл из жизни. Умер, как говорят, в одночасье, зимой, в лесу, поехав в лес за дровами. Мать, Клавдия Степановна, мужественно справлялась с горем. Надо было поднимать детей. Малограмотная женщина, она, между тем, обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов (особенно Некрасова и Кольцова). По мнению Михаила Александровича, любовь к литературе и, в частности, к поэзии привила ему именно мать.

ДЕТСТВО

Где ты, детство?..
 Где-то рядом,
 Возле дома моего.
 Может здесь, за этим садом,
 Повстречаю я его?
 Может там, за партой в школе,
 Всё ещё сидит оно?
 Иль, устав гулять на воле,
 Смотрит в синее стекло?
 Или там, в селе далёком,
 У забора над репьем

Наблюдает резвым оком
 За хохлатым воробьём?
 Тяжело цветам от зноя...
 Чьи-то лошади, пыля,
 Скачут вечером в ночное
 За околицу, в поля.
 Росы падают на травы.
 И до самого утра –
 Звёзды, искры, дым кудрявый,
 Разговоры у костра.
 Из туманного далёка
 Манит образ милых дней.
 То он – реющий высоко,
 Длиннохвостый белый змей,
 То, как путь, слепящий снегом,
 На укатанной горе,
 С окрыляющим разбегом
 В снежно-пыльном серебре.
 Мчатся дни, как вьюга-заметь.
 Много в жизни новизны.
 Но хранит навеки память
 Детства радужные сны.
 1953

Первый стихотворный сборник «Солнечные дни» вышел в 1952 году. Из дневника, 3 декабря: «... Это представлялось невыслымым – увидеть среди книг свою. И вот книга напечатана, продаётся, а радости большой я не испытываю. Мечта сбылась, но поздно: ведь мне уже тридцать второй год. И постоянное чувство моё – неудовлетворённость всем, что я делаю. И вроде знаю, как должно быть, а не могу».

Помню первый свой в жизни стишок:
 «Всюду зелени чуткое море».
 Помню, как он волненьем обжёт
 В летнем сине-зелёном просторе.
 Я, мальчишка, на горке, в лесу,
 А внизу – городьба, огороды...

Так вот – с детства – в себе и несу
Чувство родины, чувство природы.

В 50-е годы зародилась переписка молодого кузбасского поэта Михаила Александровича Небогатова с Александром Трифоновичем Твардовским. Это событие имело огромное значение для начинающего поэта и оказало большое влияние на его творческую жизнь.

В автобиографии он говорит так: *«Мой любимый современный поэт – Александр Трифонович Твардовский. Считаю его своим учителем».*

Как-то, поборов робость и смущение, поэт написал Твардовскому, послал стихи. Вскоре пришёл ответ. Так завязалась их переписка, которая длилась не один год.

Запись в дневнике: *«Сегодня я испытываю такое чувство, которое можно, пожалуй, выразить только словами крыловской басни: «От радости в зобу дыханье спёрло»;* только что принесли письмо от Твардовского.

Конец пятидесятых был для Михаила Небогатова очень тяжёлым периодом в жизни: тяжёлая болезнь, трое маленьких детей...

Из дневника: *«Сборник лежит без движения. Главная моя трудность – безденежье. Просто ума не приложу, чем кормить детей. Духовная жизнь – вот в чём суть всякой творческой личности... А я иногда пренебрегаю своими переживаниями, не использую их в стихах, зная, что эти стихи никто не возьмёт в печать. Но не век же так будет».*

И вдруг неожиданно пришёл почтовый перевод на 1000 рублей. На бланке коротенькое пояснение: «Высылаем пособие по решению правления СП... Бухгалтерия».

Из дневника: *«Пришло письмо, в котором сообщается: «За деньги, высланные Вам Литфондом, следует прежде всего благодарить Александра Трифоновича Твардовского...».*

Чего-чего, а уж этого никак не ожидал, чтобы сам Твардовский замолвил где-то слово за меня. Первый поэт России принял участие в моей судьбе».

Михаил Небогатов тогда ещё не был членом Союза писателей, и этот факт был тем более удивителен. Переписка с Твардовским длилась не один год, и некоторые из писем А.Т. к Небогатову вошли в том переписки избранных сочинений.

Во время одной из поездок в Москву (на совещание) молодые сибирские поэты могли бы пойти к Александру Трифоновичу по рекомендации Петра Ивановича Займоского, известного русского поэта. Этот эпизод описан в стихотворении, посвящённом памяти А. Твардовского.

*Как-то раз, простой и свойский,
Добрый, видно по всему,
Пётр Иванович Замойский
Дал записку нам к нему.
Помню радость, счастье наше,
Той записки лад и склад:
«Дорогой, – в ней было, – Саша!
Посмотри стихи ребят.
Оба парня – из Сибири.
Мне понравились они...
Может, что-то в «Новом мире»
Напечатаешь? Взгляни».
... Голова ходила кругом.
Но недолог юный пыл –
Для кого-то он был другом,
А для нас великим был.
Серебрились солнца блики...
Мы раздумались в пути –
И к тому, кто был великим,
Не осмелились пойти.*

А 29 июля 1952 года Михаил Небогатов напишет в дневнике: *«Опять потеря: не стало Петра Ивановича Замойского. Мне посчастливилось дважды видеться с ним – в Кемерове в 1948 году, когда он*

приезжал сюда в командировку, и весной 1950 года в Москве.

Печальна судьба этого писателя: его книги («Подпасок», «Молодость», «Лапти») в течение многих лет зачитываются народом до дыр, а их даже не удостоили до сих пор вниманием – нет ни обстоятельных статей, ни исследований... Как же это случилось?»

Месяц спустя, 27 августа, Михаил Небогатов сделает такую запись в дневнике: «Раздумывая о своей литературной судьбе, я невольно стараюсь утешить себя тем, что она похожа на многие другие судьбы. К. А. Урманов – новосибирский прозаик, поэт И. А. Мухачев, тоже новосибирец... Они уже старики, издали в Сибири по несколько полноценных книг, а в Москве заметили их совсем недавно, по существу, на закате их жизни. Я знаком с обоими. Это очень симпатичные, очень скромные люди... И вот эти двое честных тружеников почти всю жизнь не могли пробиться в большую советскую литературу, хоть смолodu имели право занять в ней достойное место...»

При жизни М. А. Небогатова было издано четырнадцать книг, одна из них – «Перепёлка» – вышла незадолго до смерти в издательстве «Современник». А после кончины увидели свет ещё две: «Времени река» (лирика, дневники) и «Благодарю, благодарю», подготовленные Марией Ивановной Небогатовой.

Мария Ивановна была не только женой, другом, первым читателем и критиком, она была его музой. Лучшие стихи посвящены ей.

*Как это славно и мудро –
Судьбы смогли мы связать.
Есть кому «Доброе утро!»,
Встав на рассвете, сказать.
Есть кого помнить в разлуке,
Чтобы душой просветлеть,*

*В стужу озябшие руки
 Нежно своими согреть.
 Есть кого силой мужскою
 И защищать, и беречь...
 Радуюсь встрече с тобою. –
 Самой счастливой из встреч.
 Ты – моя боль и награда.
 Ты – моя совесть и честь.
 Всё, что для сердца мне надо,
 В милой, единственной есть.*

Стихи Михаила Небогатова не раз печатались на страницах журналов «Огонёк», «Наш современник». О творчестве Михаила Небогатова в своё время говорили и профессиональные поэты, и маститые критики. Своё отношение к его произведениям высказывали Сергей Залыгин, Борис Ковынёв (новосибирцы), ленинградский поэт Глеб Пагирев, даже Василий Шукшин. Но никто не смог сказать более ёмко и выразительно, чем редактор последнего сборника Иосиф Куралов: «Михаил Небогатов – поэт, многие стихи которого как бы в готовом виде взяты из окружающей среды и состоят из света, воздуха, весенних ручьёв, осенних листьев, ночных звёзд, пламени костра, пламени войны, женских взглядов, взглядов на женщину и иного разнообразного и нетленного материала, который существует во времени и пространстве и является отнюдь не интерьером, а самым содержанием того, что называется коротким и всеобъемлющим словом – «жизнь».

*Как быстротечна времени река!
 Как безгранична –
 Нет конца ей, края!
 Часы, и дни, и годы, и века
 Уносит та река, в себя вбирая...
 Твоё письмо получит адресат,
 А уж оно – посланье из былого.
 Три дня, а то и десять дней назад
 Ложилось на листок за словом слово.*

*В них весть о чём-то, что уже прошло.
И настроенье то, что миновало.
Был ясный день или снежком мело,
Когда писал ты – всё прошедшим стало...
Читает добрый друг твоё письмо,
И невдомёк ему в минуты эти,
Что время с ним беседует само
О том, как мимолётно всё на свете...*

**Светлана Небогатова, журналист //
Кузнецкий край – 2001 – 2 октября.**

СВЕТ В ОКНЕ СОГРЕВАЛ ЕГО ДУШУ

Известному кузбасскому поэту Михаилу Небогатову исполнилось бы 80 лет. При жизни у него вышло четырнадцать книг. Одна из них – «Свет в окне» – была издана в 1969 году. И почему-то к этому сборнику Михаил Небогатов решил дать комментарии к каждому стихотворению.

Так, страничка за страничкой небольшой книги рассказывают о тех событиях, мыслях, встречах, что предшествовали созданию стиха.

Русский поклон

*Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.
Был полдень. Время золотое –
Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я –
Здесь неизвестно никому.
И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный дед
Вдруг снял картуз передо мною,
Как мой знакомец с давних лет.
Иду. Старушка мне навстречу:
И вновь – почтительный поклон.*

*Мол, кто б ты ни был, человече,
 Живи и здравствуй, в мир влюблѣн.
 И вроде больше стало света,
 И зацвели сады пышной
 От задушевного привета
 Проживших долгий век людей.
 Запомнив их простые лица,
 Я шёл и сам себя стыдил:
 «Не ты ли первым поклониться
 Обоим им обязан был?»
 Тут не приличие, не мода,
 А чуткость вместе с добротой –
 Душа российского народа,
 Его характер золотой.*

Как говорит в комментарии к стихотворению поэт, этот случай с ним произошёл в деревне Мазурово, куда он приезжал к энной девушке по имени Марианна. Она работала там учительницей. А познакомились они – бывший фронтовик, начинающий поэт, и девушка из посёлка Барзас – тёплым майским вечером в Кемерове. И вскоре стали мужем и женой. Так Марианна превратилась в Марию Ивановну, с которой он прожил более сорока лет. Лучшие стихи посвящены именно ей, жене, подруге, музе.

Когда Мария Ивановна уезжала на отдых или в командировки, она знала, что получит каждый день не менее двух писем: утром и вечером.

*Хорошей, славной называю,
 А разобратъся – что к чему,
 За что люблю тебя? Не знаю.
 Чем дорога ты? Не пойму.
 Но как нужна ты мне, отрада!
 Нужна как парус кораблю.
 И в чём тут суть – гадать не надо.
 Люблю – и всё. Как мир, люблю.
 Будь в облаках он, будь он в звѣздах,
 Он – вечной радости родник.*

*Не объяснить, чем дорог воздух,
Которым дышишь каждый миг.*

Родина Михаила Александровича Небогатова – город Гурьевск Кемеровской области. И стихотворение «Я привёз...» навеяно поездкой в этот город после двадцати семи лет разлуки.

*Посетив места родные,
Я подарков не привёз –
Только сердцу дорогие
Шумы-шелесты берёз,
Облаков седую пряжу,
Что, узоря синий мир,
Вдоль извилистого кряжа
Проплывают в Салаир.
Прихватил с собой на память
Говорок реки Бачат,
Тополей цветущих замять
Там, где парни ждут девчат;
Чёрный дым на мягких лапах
Над полоскою реки,
Разнотравья пряный запах,
Незабудок островки.
Не забыл я взять дороги,
О которые в жару
Обжигал босые ноги
Мальчуганом на юру...
Край любимый, большей дани
Я не ждал, к тебе спеша.
Небогато в чемодане,
Но зато полна душа.*

«Ездили мы с Витей Баяновым (**Виктор Михайлович Баянов, поэт, член Союза писателей России.** – Прим. авт.) в Гурьевск. Сидели вдвоём в номере гостиницы, за окном гремела гроза со страшным ливнем. Из этой детали почему-то и родилось всё».

Неповторимость

Что всё на свете зыбко, мимолётно,
 Острее, больней я начал замечать.
 С минувшим днём прощаюсь неохотно,
 Его готов я заново начать...
 Люблю ловить дыхание рассвета,
 Шаги его – росую по траве.
 Но вот уже прошло мгновенье это,
 Растаяло в полдневной синеве.
 Заходит друг, и в комнатном уюте
 Звучат слова и светятся глаза.
 А за окном в густой свинцовой мути
 Гремя, сверкая, буйствует гроза.
 Но, как и утра лёгкое дыханье,
 Опять остались в вечности, в былом
 Беседа наша, молний полыханье,
 Весь этот день – с добром своим и злом.
 Потом заря вечерняя в полнеба
 Меня далёко в поле позовёт,
 Чтоб я запомнил тихий шелест хлеба,
 Звон ветерка и ласточек полёт.
 Когда же ночь накроет мглою зданья,
 И погрузятся в сон и дом, и двор,
 Придут ко мне толпой воспоминанья
 И заведут безмолвный разговор.
 И целый мир проявится в них снова –
 Кленовый лист, блестящее весло,
 Улыбка чья-то, чей-то жест и слово,
 И грусть о том, что всё навек ушло...
1964

Возвращался как-то во время метели из телецентра, где жил Гриша (Григорий Александрович Небогатов, брат поэта. – Прим. авт.), увидел свет в своей квартире – и всё это крепко запало в душу, взволновало».

Свет в окне

Ночь. Метель укрыла город.
 Только ветра буйный бег.

Снег летит в лицо, за ворот,
 Залепил ресницы снег.
 Ты промёрз, устал в дороге,
 И мечтаешь об одном –
 О родном своём пороге
 В снежном городе ночном.
 И какое это счастье –
 За углом, где так темно,
 Сквозь метельное ненастье
 Увидать своё окно!
 Свет горит, и в ярком блеске,
 Где кружится, вьётся снег,
 Силуэт на занавеске –
 Ждёт любимый человек.
 И, растроганный немножко,
 В кутерьме до самых крыш,
 Ты на светлое окошко,
 Как на родину глядишь.
 Вспоминаешь, как до дрожи
 Стыл ночами на войне,
 Ничего не знал дорожке
 Света мирного в окне.
 В небе сумрачном, тревожном
 Бились всполохи ракет,
 И казался невозможным
 Этот милый, тёплый свет...

Подготовила **Светлана Небогатова.** //
Кемерово – 2001 – № 38 (21.09) – с. 14.

СЛАВИТЬ ЖИЗНЬ

**К 75-летию со дня рождения
 Михаила Небогатова**

В начале октября русскому сибирскому поэту Михаилу Небогатову исполнилось бы 75 лет. Шестой год его нет с нами, а его душа, воплощенная в поэтические строчки, продолжает жить и заставляет трепетать наши сердца. Просто и задушевно говорит с читателями поэт, раскрывая красоту и

необыкновенность окружающего нас мира. О себе самом, своей музе он сказал точные слова: «Не удивлять, а удивляться я в этот светлый мир пришёл... Моим открытиям нет предела. Дивлюсь, живя среди людей, и красоте лица и тела, и высоте людских идей».

Всем своим творчеством М. Небогатов учит любить жизнь во всех её прекрасных проявлениях: «Будет славить жизнь моя строка» – вот поэтическое кредо Михаила Небогатова.

Но не нужно думать, что поэт видит жизнь одномерно, замечая лишь её красоту и не видя ничего другого, страшных и горьких её сторон.

Жизнь была достаточно трудна для него. Родился поэт в 1921 году в совсем маленьком тогда городе Гурьевске. В пятилетнем возрасте лишился отца. В семье, кроме матери, были ещё брат и сестра Михаила, и «прокормить, одеть нас домохозяйке-матери было нелегко. Нужда была настолько безысходной, что я иногда неделями не ходил в школу: не было обуви. Житейские невзгоды скрашивались дружбой в семье, добротой и лаской матери, – вспоминал впоследствии Михаил Александрович. – *Малограмотная женщина*, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов (особенно Некрасова и Кольцова). Видимо от матери пришла к сыну любовь к живому поэтическому русскому слову.

М. Небогатов рано пошёл работать, оставив учение в школе. В апреле 1941 года, девятнадцати лет, был призван в армию. С началом Великой Отечественной войны стал рядовым красноармейцем. Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях. Война оставила свой страшный след не только на теле (он был тяжело ранен осенью 1943 года), но и в сознании М. Небогатова. Не сразу «отошёл» он от войны, не сразу осознал её последствия. Уроки войны, её ужасы, кровь, смерть заставляли по-новому думать о жизни:

*Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить.
Учила каждою минутой,
Секундой каждой дорожить...
Ценить, как тот глоток из фляжки,
Судьбой отпущенный нам срок,
И не давать себе поблажки,
Не говорить: – Устал, не смог...*

После демобилизации работал военруком. Увлёкся журналистикой и стал литсотрудником областной газеты «Кузбасс». Работал редактором в Кемеровском книжном издательстве. В 1952 г. вышел в Кемерове первый сборник стихов М. Небогатова «Солнечные дни», а следующим – «На берегах Томи», потом книжка стихов для школьников «Юным друзьям». После выхода сборников «Моим землякам» (1958) и «Лирика» (1961) Михаила Небогатова принимают в Союз советских писателей. Поэт много и напряжённо работает. Выходят книги стихов в Кемерове. Его стихи печатают журналы «Огонёк», «Наш современник», он – постоянный автор журнала «Сибирские огни».

Поэт учится поэтическому мастерству и приходит к главным для своего дела выводам: писать нужно *понятно*, писать нужно *просто*. Но, как оказалось, простота даётся нелегко:

*Увы, у многих нет родства,
Нет дружбы с простотой природной,
Не с той, что хуже воровства,
А с той, высокой, благородной.
О, простота! Я с нею рос.
Союз наш крепок и надёжен.
Она – как скромный свет берёз,
И вместе с тем, как блеск из ножен.*

В дневнике 1952 года поэт замечает: «Сами поэты отучают читателя от стихов – своим легкомысленным отношением к художественному слову, вычурностью, надуманностью, фальшью». И

ещё один вывод для себя: *писать только о том, что хорошо знаешь, о том, что пережил:*

*О чём не подумал,
про то не расскажешь,
О чём не заплакал,
про то не споёшь.*

Поэта часто мучает недовольство собой: *«Чувствую я глубже, чем выражаю. Говорят, очень полезно ежедневное писание. Может быть. Я вот пишу каждый день – и каждый день те же трудности, что и накануне, что и год назад».*

Но трудности поэт преодолевал, совершенствуя стихи и приближаясь к идеалу. Не только трудности создания стихов – главной тяжестью жизни была борьба за кусок хлеба. Росла семья. Часто приходилось писать на заказ. Горестная запись в дневнике: *«Не жизнь, а тяжкое существование. И какой шут толкнул меня посвятить жизнь поэзии!»...» Главная моя трудность – безденежье. Просто ума не приложу, чем кормить детей...»* И тут же: *«Духовная жизнь – вот в чём суть всякой творческой личности».* И труд, труд, труд. И вера в себя.

*Пусть не стану я большим поэтом.
Пусть со мной стихи мои умрут,
Но пока люблюсь белым светом,
Я не брошу свой заветный труд.
И пока я вижу небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Не умрёт во мне душа поэта,
Будет славить жизнь моя строка!*

В областной библиотеке им. В. Фёдорова состоялась встреча читателей, посвящённая 75-летию со дня рождения Михаила Небогатова. Пришли студенты архитектурного техникума, кузбасские поэты В. Иванов, С. Печеник, С. Донбай, Б. Бурмистров, И. Куралов, пришли супруга М. Небогатова Мария Ивановна, его дочь Светлана и сын

Владимир. Тепло говорили о поэте Небогатове его младшие коллеги по перу. Рассказывали, как внимательно и требовательно относился Михаил Александрович к их творчеству, как направлял и воодушевлял их на поэтический труд. Владимир Иванов отметил, как деликатен в жизни и в критике молодых был Михаил Небогатов.

В течение многих лет на страницах областной молодёжной газеты «Комсомолец Кузбасса» вёл Небогатов «Факультет молодого литератора», с радостью отыскивая крупинцы таланта в произведениях молодых стихотворцев. С благодарностью вспоминали об уроках поэта, суровых, но полезных уроках, Семён Печеник, Иосиф Куралов.

Стараниями и заботами вдовы поэта Марии Ивановны в последние годы были выпущены в свет два его сборника: «Времени река» (1991) и «Благодарю, благодарю» (1995). 25 экземпляров этой книжки раздала Мария Ивановна пришедшим на встречу в библиотеку читателям.

Нет мысли, думы, чувства ли такого,
 Чтоб не сумело выразить их слово.
 Но иногда в задумчивой тиши
 Молчание – как громкий крик души.
 Вот дом. Крыльцо.
 Окно с поблёкшей рамой...
 В последний раз
 Я виделся тут с мамой.
 Уже моя в седирах голова...
 Ах, как мертвы, никчёмны все слова!..

Насчёт пенсий

- Внучек, ты умом, я знаю, зорок.
 Пенсии повысят ветеранам?
 У меня, к примеру, только сорок...
 - Всем повысят, поздно или рано.
 - Хорошо б, конечно, чтоб не поздно,
 Чтоб налюбоваться белым светом.

Хворости-то наступают грозно,
 Как фашисты в сорок первом летом.
 - Ничего, дедуля, ты ведь дюжий.
 С перестройкой толк у нас немалый.
 - А скажи милок, не будет хуже?
 - Хуже-то, уж некуда, пожалуй!
 - То-то! Сам в сомненье. И не ври вот,
 Что, мол, близко счастье у народа,
 Коли эти планы – на период
 Ажно до двухтысячного года...

После боя

За селом, где гитлеровцы драпали,
 Где снега от гусениц визжат,
 Два солдата – наш и немец – на поле,
 Кончив рукопашную, лежат.
 Смотрят в небо, мёртвые, безгласные,
 Бившиеся на смерть за село.
 Лишь теперь по-мирному согласные,
 Что война – ужаснейшее зло.

Перепёлка

Опустело на просёлке.
 Сна глубокого пора.
 Только голос перепёлки
 Не смолкает до утра.
 Только ей одной забота:
 Всю-то ночь она, как мать,
 Непослушного кого-то
 Уговаривает спать.

**Л. Глебова. Г. Кемерово. // Земляки
 – 1996 – № 46 – с. 5.**

ПОЭТУ МИХАИЛУ НЕБОГАТОВУ 60 ЛЕТ

Известному кузбасскому поэту Михаилу Александровичу Небогатову исполняется 60 лет.

Вот не хотелось повторять ставшие, может быть, привычными от частого употребления в подобных случаях слова, что, мол, годы для поэта — понятие условное, малозначащее, что он по-прежнему бодр и молод душой, необыкновенно творчески активен и т. д., но тем не менее именно эти слова наиболее точно характеризуют сегодня нашего дорогого юбиляра.

Действительно, чрезмерно повышенное пристрастие к пролетающим невозвратным годам, меланхолически-размягчённые вздыхания по этому поводу никогда не занимали поэта. Его поэзия жизнеутверждающая, солнцелика, в основе её — любовь ко всему доброму и по-настоящему красивому на земле, большая человеческая совесть, нравственная чистота.

Всё лучшее из созданного Михаилом Александровичем за долгие годы работы в литературе близко и понятно многим людям — по мысли, по чувствам, по настроению. Он — поэт своеобразного творческого почерка, его стихи всегда отмечены «лица необщим выраженьем». В наше время бурных ритмов он остаётся верен внешне спокойному русскому «традиционному» стиху, тонко чувствует слово, умеет мастерски построить и высветлить строку, добиваясь точного и ясного её звучания.

Михаил Небогатов – автор многочисленных газетно-журнальных публикаций и одиннадцати поэтических книг, принесших ему сердечное уважение и признательность земляков.

Пожелаем же нашему другу поэту, достигшему столь почтенного возраста, доброго здоровья и вдохновенной работы. Работы, доставляющей радость себе и многим!

Виктор Баянов

Михаил Небогатов

ГОД ЗА ГОДОМ

Как юность, просто и лучисто,
 Как юность, свежести полна,
 Разноголосо и ручьиисто
 В стихи врывается весна.

В любой строке её – кипенье.
 И как, скажите, не запеть,
 Когда кругом такое пенье –
 Весёлых звуков трель и медь!

Под солнечным горячим душем
 Шагаешь, веет ветерок.
 А рядом прыгает по лужам
 Слепящий огненный клубок.

Глазами жадными лаская
 Деревья, встречных, синеву,
 С восторгом думаешь: «Какая
 Большая радость – жизнь
 людская!
 Как хорошо, что я живу»!

1938

Все войны свой конец имели,
 И эта кончилась война.
 Вначале будто онемели
 Просторы, где она была.

Последний раз провыла миной,
 Пропела пулей – и конец.
 Над речкой, сопкой и равниной
 Затих пожар, остыл свинец.

Пусть счастье светится на лицах!
 Мы не забудем до седины
 Про День Победы в двух столицах:
 В огнях Москва, во тьме Берлин!..

Опишет будущий историк
 Неповторимый путь борьбы,
 Который был тяжёл и горек,
 Как испытание судьбы.

И будет памятник построен,
 Что не состарится вовек:
 Стоит, бессмертия достоин,
 Великий русский человек.

1945

Творцы картин, симфоний, книг ли –
 Все эти люди среди нас.
 И мы настолько к ним привыкли,
 Что мало ценим их подчас.
 Заслуги близких не в новинку.
 Теплей о предках говорим:
 Как счастлив был, кто видел Глинку,
 Встречался с Пушкиным, Толстым...
 Вот так, грустя над «Тихим Доном»
 Иль шуткам Тёркина смеясь,
 Не раз со вздохом затаённым
 Потомок скажет и про нас:
 Мол, были некогда счастливцы,
 С кем шёл по жизни до конца
 И житель Вёшенской станицы,
 И автор «Книги про бойца»...

1955

Если чувства, как спички, растрочены
 На ветру легкомысленных встреч,
 Вряд ли фразами мнимо-горячими
 Снова сердце сумеешь зажечь.
 Всё ты в жизни расценивал дешёво,
 А теперь вот с пустым коробком.
 Без детишек, без друга хорошего
 Вдруг окажешься, став стариком.
 Будешь жить – одинокий, безропотный,
 Вроде старого мшистого пня...
 Так порою охотник неопытный
 Замерзает в снегу без огня.
 1957

ПЕРЕПЁЛКА

Опустело на просёлке,
 Сна глубокого пора.
 Только голос перепёлки
 Не смолкает до утра.
 Только ей одной забота.
 Всю-то ночь она, как мать,
 Непослушного кого-то
 Уговаривает спать.
 1957

Нет мысли, думы, чувства ли такого,
 Чтоб не сумело выразить их слово.
 Но иногда в задумчивой тиши
 Молчание – как громкий крик души.
 Вот дом. Крыльцо.
 Окно с поблёкшей рамой...
 В последний раз я виделся тут с мамой.
 Уже моя в седирах голова...
 Ах, как мертвы, никчёмны все слова!..
 1960

Всю жизнь перед глазами, как живой,
 Увиденный впервой солдат убитый.
 Кругом движенье, гул,
 моторов вой,
 А он у дома – всеми позабытый...
 Был первый день войны.
 И первый он,
 Ничком лежащий, весь
 под слоем пыли.
 Поздней я видел многих
 вечный сон,
 А этот – всех живее
 в страшной были.
 И чувство в сердце жуткое, как стон:
 Уйдя, мы разбудить его забыли...
 1972

В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Я представляю это до сих пор...
 Был сладок сон. Тиха была казарма.
 Алел восток. И на него в упор
 Смотрел фашист
 с открытого плацдарма.
 Смотрел в бинокль,
 высок, изящен, свеж,
 Красив своею статностью спортивной...
 Был берег уж не берег,
 А рубеж,
 Простор полей –
 Простор оперативный.
 Уже мосты –
 Места для переправ,
 Для гусениц, колёс,
 бегущих ног ли...
 Мир черепиц, садов,
 соборных глав –
 Всё чётко, близко замерло
 в бинокле.

Мы спали, и дышалось так легко.
 И ни одна душа среди нас
 не знала,
 Что за рекой –
 совсем недалеко –
 Уже война к прыжку ждала сигнала...
 1975

Покидают тихо жизни праздник
 Те, чьё имя: бывший фронтовик.
 Самый молодой войны участник –
 Сын полка – и тот уже старик...
 Лист газетный. Там, где про осадки,
 Про театр и фильмы строчек строй,
 Траурные рамки – как оградки
 Над могилой, над землёй сырой.
 1980

И прадеды наши сильнее всего
 Россию – Расею – любили.
 В боях не щадя живота своего,
 Зело они ворога били.
 Всё так же в сражениях
 насмерть стоим
 За отчую землю мы с вами.
 Всё с той же любовью
 о ней говорим,
 Лишь только другими словами.
 1980

У тебя врачующее свойство:
 Если что-то мне грозит бедой –
 Как рукой снимаешь беспокойство,
 Ободряешь, как живой водой...
 Где мужик порой не знает броду,
 Там, сильна и на слово остра,

Женщина готова с ходу – в воду,
Словно милосердная сестра.
1980

Нет, никогда, вовек не надоест
Встречать восход весёлый ежедневный,
Когда он слит со всем, что есть окрест, –
С рекою, с полем, с ясностью душевной.
...Вновь память там, где гибель по пятам
Шла за тобой, гремя, свистя смертельно.
В те дни не до природы было нам,
В те дни она жила от нас отдельно.
1980

Безбрежно, вольно на небе высоком,
Как на полях, что зелено-тихи...
Не красной пастой – земляничным соком
Природа пишет летние стихи.
Строку к строке – ромашку к стеблю лепит,
К оконцу солнцем, словно рифмой, льнёт.
И трепет колосков, и речки лепет –
Всё в мёд душистый – в лирику берёт!
1981

Новый стих – как ясное окно
После ночи
радостно-бессонной.
Если б в суете редакционной
Не ложилось что-то под сукно!
Не таю обиду или зло,
Но скажу своим единоверцам:
Сколько строчек,
выстраданных сердцем,
До тебя, читатель, не дошло!
1981

**// Огни Кузбасса – 1981 – № 3
(июль–сентябрь) – с. 3–6.**

**«НЕ УДИВЛЯТЬ, А УДИВЛЯТЬСЯ
Я В ЭТОТ СВЕТЛЫЙ МИР ПРИШЁЛ...»**

**(«И к тому, кто был великим,
не осмелились пойти»)**

*К 80-летию кузбасского поэта
Михаила Небогатова*

Зори вёсен со мною,
Просыпаюсь – смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветёт без меня.

Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.

Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А каких-то снежинок
Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

Автор этого пронзительного стиха – кузбасский поэт Михаил Александрович Небогатов. Это уже двенадцатая весна, которую он не увидит. Но есть люди, которые не могут смириться с тем, что поэта давно нет. Кто-то и не предполагает этого. Нет-нет да и раздастся телефонный звонок из местного отделения Союза писателей:

– Михаилу Александровичу письмо. Зайдите, пожалуйста.

На этот раз письмо (скорее бандероль) пришло из Ульяновска. Поклонница его поэзии – пожилая женщина, бывшая кемеровчанка Евдокия Ивановна Трунова вместе с подробным письмом прислала два комплекта открыток с видами города, свои фотографии, а также сборник стихов молодого поэта из города на Волге Александра Полежаева.

Когда читаешь её письмо, забываешь о том, что она обращается к человеку, которого уже нет среди нас. Создаётся иллюзия, что вот сейчас он войдёт, возьмёт в руки исписанные листки школьной тетради, прочтёт те строки, что предназначены ему: *«Вы мне писали, чтобы с поэзией я никогда не расставалась. Я так и делаю. На второй план отошли политика, романы, детективы. К ним не тянет. А вот Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Есенин, Твардовский и Вы – мои постоянные спасители, вдохновители, лекари от хандры и трагичности нашей жизни».*

Многое бы тронуло поэта в послании землячки. Но особо он отметил бы, что читательница ставит его в один ряд с такими великими именами, рядом с Твардовским...

К Александру Трифоновичу Твардовскому у Михаила Небогатова было трепетное отношение. В автобиографии он говорит так: *«Мой любимый современный поэт – Александр Твардовский. Считаю его своим учителем».*

Ещё в ранней молодости, поборов робость и смущение, поэт написал Твардовскому, послал стихи. Вскоре пришёл ответ. Так завязалась их переписка, которая длилась не один год.

Запись в дневнике: *«Сегодня я испытываю такое чувство, которое можно, пожалуй, выразить только словами из крыловской басни: «От радости в зобу дыханье спёрло»; только что принесли письмо от А.Т. Твардовского.*

Не всяк может понять мою радость от этого письма, но я-то знаю, что А. Т. со временем будет назван классиком, и то, что он заметил, подбодрил

меня – великое счастье. Теперь я буду работать ещё упорней».

Конец пятидесятых был для Михаила Небогатова очень тяжёлым периодом: тяжёлая болезнь, трое маленьких детей...

Из дневника: «Сборник лежит без движения. Главная моя трудность – безденежье. Просто ума не приложу, чем кормить детей. Духовная жизнь – вот в чём суть всякой творческой личности... А я иногда пренебрегаю своими переживаниями, не использую их в стихах, зная, что эти стихи никто не возьмёт в печать. Но не век же так будет».

И вдруг неожиданно пришёл почтовый перевод на 1000 рублей. На бланке коротенькое пояснение: «Высылаем пособие по решению правления СП... Бухгалтерия».

Из дневника: «Пришло письмо, в котором сообщается: «За деньги, высланные Вам Литфондом, следует прежде всего благодарить Александра Трифоновича Твардовского...»

Чего-чего, а уж этого я никак не ожидал, чтобы сам Твардовский замолвил где-то слово за меня. Первый поэт России принял участие в моей судьбе».

Михаил Небогатов тогда ещё не был членом Союза писателей, и этот факт был тем более удивителен.

Переписка с Твардовским длилась не один год, и некоторые из писем А.Т. к Небогатову вошли в том переписки избранных сочинений.

Во время одной из поездок в Москву (на совещание) молодые сибирские поэты могли бы пойти к Александру Трифоновичу по рекомендации Петра Ивановича Замойского.

Этот эпизод описан в стихотворении, посвящённом памяти А. Твардовского.

Как-то раз, простой и свойский,
 Добрый, видно по всему,
 Пётр Иванович Замойский
 Дал записку нам к нему.

Помню радость, счастье наше,
 Той записки лад и склад:
 «Дорогой, в ней было, – Саша!
 Посмотри стихи ребят.
 Оба парня – из Сибири.
 Мне понравились они...
 Может, что-то в «Новом мире»
 Напечатаешь? Взгляни».
 ...Голова ходила кругом.
 Но недолог юный пыл –
 Для кого-то он был другом,
 А для нас великим был.
 Серебрились солнца блики...
 Мы раздумались в пути –
 И к тому, кто был великим,
 Не осмелились пойти.

Михаил Небогатов родился в Гурьевске в 1921 году, в многодетной семье. Был последним ребёнком. Отец, Александр Алексеевич, был удивительно красивым человеком, что называется, русским богатырём. Работал он бухгалтером на металлургическом заводе. Рано ушёл из жизни. Умер, как говорят, в одночасье, зимой, в лесу, поехав в лес за дровами. Мать, Клавдия Степановна, мужественно справлялась с горем. Надо было поднимать детей. Малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов (особенно Некрасова и Кольцова). По мнению Михаила Александровича, любовь к литературе, в частности к поэзии, привила ему именно мать.

Писать стихи он начал в детстве. Из воспоминаний: *«Первое моё произведение родилось так: прочитал я стихотворение Некрасова «Орина, мать солдатская» и переложил его на свой лад, своими словами. Исковеркал Некрасова, конечно, безбожно, но неудачным свой опыт не признал, очень гордился им в душе... Любовь к поэзии долгое время уживалась у меня с влечением к рисованию. Копии с*

картинок я делал довольно успешно: на школьных выставках они занимали не последнее место.

В 1937 году семья переехала в Кемерово. Вскоре Михаил был вынужден оставить учение и начал самостоятельный трудовой путь. Старшие брат и сестра к этому времени обзавелись семьями, и кормильцем матери стал её меньший сын.

В апреле 1941 года юношу призвали в армию.

В своей автобиографии Михаил Александрович о годах Великой Отечественной войны говорит очень сдержанно. *«Вначале был рядовым красноармейцем, потом – весной 1943 г. – попал на трёхмесячные курсы в военное училище, оттуда вышел в звании младшего лейтенанта. Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях. Осенью этого же 1943 года был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово».*

А между тем время, проведённое в госпитале в Боржоми, отмечено не только ранением, но и изданием самого первого стихотворного сборника юноши.

Мария Ивановна Небогатова, вдова писателя, после смерти мужа издала два поэтических сборника и готовила третью книгу – из ранее не опубликованных стихов и дневниковых записей. Ей пришлось перелистать немало архивных материалов, и вдруг на глаза попался рукописный сборник стихов.

Вот что она рассказывает об этом. *«Наверху обложки – имя автора: Михаил Небогатов. Этот уникальный сборник я обнаружила случайно, когда приводила в порядок архив Михаила Александровича. На первой странице (сборник сделан из тетрадных в клеточку листов) – пейзаж. Михаил Александрович карандашом нарисовал наш русский сибирский пейзаж. А на следующей странице сборник оформлен так: М. НЕБОГАТОВ. Стихи, 1943. Груз. ССР, г. Боржоми-Ликани. Госпиталь 1568. В этом госпитале М.А. Небогатов «издал» этот сборник, будучи тяжело раненным. Смотрю на эту книжечку и дивлюсь: с какой любовью и аккуратностью он это*

сделал. Всю жизнь он любил аккуратность в делах. Знаю, что сборник писал своей рукой, а почерк незнакомый. Писал-то левой рукой. Правая была тяжело изранена».

Автору в ту пору был 21 год.

Те, кто близко знал Михаила Александровича, удивлялись чёткости и красоте его почерка – ведь его правую руку жестоко изувечила война. Душа его тоже осталась израненной, и в течение всей своей жизни и во все периоды творчества он возвращался к теме войны.

Всю жизнь пред глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома – всеми позабытый...
Был первый день войны. И первый – он,
Ничком лежащий, весь под слоём пыли.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

Из автобиографии: *«За время службы в армии я написал меньше десятка стихотворений. Говоря откровенно, завидую тем поэтам, которые даже в боевой обстановке, в самых неподходящих для творчества условиях, продолжали творить. И на фронте, и в первое время по возвращении домой я совсем не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет моей профессией, стихотворством занимался по-дилетантски, между делом. Началом серьёзной творческой работы считаю 1945 год, когда мои стихи стали частенько появляться в областной газете «Кузбасс».*

У известного кузбасского писателя и журналиста Ивана Алексеевича Балибалова – автора книги «Кемерово» и друга Михаила Александровича – была мечта: написать художественно-биографическую повесть о поэте. Он уже подготовил богатый материал, но болезнь помешала ему завершить работу.

Вот небольшой отрывок из рукописи И. Балибалова.

«... Сорок лет назад в Кузбассе не было именитых литераторов, не слышно было и голосов поэтов. Вспоминаю предвоенные годы, литературный кружок в редакции газеты «Кузбасс». В числе первых участников кружка был и Михаил Александрович Небогатов. Тогда для нас он был Миша, тихий, застенчивый паренёк. Сейчас не помню, читал ли он тогда свои стихи, помню только: не ввязывался он в споры, а сидел в уголке и слушал, глядя на всех добрыми, доверчивыми глазами.

Война! Страшен был первый удар врага. Словами не передашь того, что пришлось пережить людям в эту грозную годину. Тяжким испытанием война была и для солдата пехоты Небогатова. Орден Красной Звезды свидетельствует: Михаил Александрович достойно исполнил свой солдатский долг.

Мы по праву славим солдатскую отвагу на полях сражений, воздаём должное за их ратный труд и как-то притеняем, не замечаем их мужества, живя рядом с ними под мирным небом. Видно, правду говорят: большое видится на расстоянии.

Оглянемся на мгновение, представим себе эту будничную по тому времени картину. Вернулся солдат с фронта инвалидом. На плечах выцветшая гимнастёрка, а за плечами – ничего: ни диплома об образовании, ни ремесла. Кем быть? Как жить?

Поэзия – не профессия, а призвание. Каждый человек рождается с присущими ему одному способностями, талантом, только не каждый следует зову природы, находит в себе силы стать самим собой. А Михаил Александрович, говоря словами древнего Баяна, заострил своё сердце мужеством, пошёл по тернистому пути поэта. Вот так, с одной надеждой на своё призвание и вышел солдат на целинный простор Кузнецкой поэтической нивы».

...После войны судьба подарила Михаилу Небогатову счастливую встречу, которая стала его судьбой. Мария Ивановна, жена поэта, стала его

ангелом-хранителем на долгие, но такие быстротечные сорок с лишним лет. Собратья по перу, бывало, по-хорошему завидовали ему: красивая, умная, обаятельная и бесконечно добрая женщина была рядом с ним всегда. Помогала выжить порой в трагических ситуациях. Он очень любил жену и ценил её.

Как это славно и мудро –
 Судьбы смогли мы связать.
 Есть кому «Доброе утро!»,
 Встав на рассвете, сказать.
 Есть кого помнить в разлуке,
 Чтобы душой просветлеть,
 В стужу озябшие руки
 Нежно своими согреть.
 Есть кого силой мужскою
 И защищать, и беречь...
 Радуюсь встрече с тобою –
 Самой счастливой из встреч.
 Ты – моя боль и награда,
 Ты – моя совесть и честь.
 Всё, что для сердца мне надо,
 В милой, единственной есть.

В феврале прошлого года, через десять лет после смерти мужа, Мария Ивановна Небогатова после тяжёлой болезни умерла.

После демобилизации Михаил Небогатов через некоторое время стал литературным сотрудником газеты «Кузбасс», где ещё раньше печатались его стихи. Когда же он занялся профессиональным литературным трудом, связь его с областными газетами всё же не прерывалась, осталась прочной. В «Кузбассе» в своё время выходила «Календарная страница», и в ней обязательно присутствовало стихотворение именно об этом времени года.

Бор – зелёная обитель.
 Словно сосны,
 День высок.

– Митю видел? –
 Митю видел?
 Звонкий птичий голосок.
 Кто такой он, этот Митя?
 Чей, кому товарищ, брат?
 Но как в детстве:
 – Видел, видел! –
 Я ответить птичке рад.
 Митя – друг её, наверно,
 А иначе для чего
 Ей встревожиться безмерно,
 Мол, не видел ли его...

Нередки были и первополосные стихи к какой-то дате. Есть люди, которые составили себе впечатление о Небогатове-поэте именно по публицистическим стихотворениям и отзывались даже несколько пренебрежительно. Вот что пишет он в дневнике летом 1952 года: *«Приезжал ко мне из редакции А. Ивачёв (работник партийного отдела, очеркист) с просьбой написать стихотворение для полосы, которую он готовит. Я согласился. Очень трудно даются мне публицистические стихи, но переламаваю себя и заставляю писать...»*

Возможно, кто-то ещё помнит «Факультет молодого литератора» в газете «Комсомолец Кузбасса», который Михаил Александрович вёл в течение многих лет. Это были подробные обзоры с тщательным анализом поэтической почты. В то время она была очень обширной. Их интересно было читать не только пишущим, но и всем читателям, настолько они были увлекательны и познавательны. Внимание поэта к молодым авторам было не формальным, а искренним, и желание чему-то научить – естественным.

Первый стихотворный сборник «Солнечные дни» вышел в 1952 году. Из дневника: *«... Это представлялось немислимым – увидеть среди книг свою. И вот книга напечатана, продаётся, а радости большой я не испытываю. Мечта сбылась, но*

поздновато: ведь мне как-никак уже тридцать второй год. И постоянное чувство моё – неудовлетворённость всем, что я делаю. Всё что-то не то. И вроде знаю, как должно быть, а не могу».

Это чувство не оставляло его всю жизнь, заставляло совершенствовать стих, много работать. При жизни было издано четырнадцать книг, одна из них – «Перепёлка» – вышла незадолго до смерти в издательстве «Современник». А после кончины увидели свет ещё две: «Времени река» (лирика, дневники) и «Благодарю, благодарю», подготовленные Марией Ивановной Небогатовой.

Стихи его не раз печатались на страницах журналов «Огонёк», «Наш современник». Его редактор Сергей Викулов высоко ценил творчество сибирского поэта. О творчестве Михаила Александровича в своё время говорили и профессиональные поэты, и маститые критики. Своё отношение к его произведениям высказывали Сергей Залыгин, Борис Ковынёв (новосибирцы), ленинградский поэт Глеб Пагирев, даже Василий Шукшин. Но никто не смог сказать более ёмко и выразительно, чем редактор последнего сборника Иосиф Куралов: *«Михаил Небогатов – поэт, многие стихи которого как бы в готовом виде взяты из окружающей среды и состоят из света, воздуха, весенних ручьёв, осенних листьев, ночных звёзд, пламени костра, пламени войны, женских взглядов, взглядов на женщину и много разнообразного и нетленного материала, который существует во времени и пространстве и является отнюдь не интерьером, а самим содержанием того, что называется коротким и всеобъемлющим словом – жизнь».*

Как быстротечна времени река!
 Как безгранична – нет конца ей, края!
 Часы, и дни, и годы, и века
 Уносит та река, в себя вбирая...

Твое письмо получит адресат,
 А уж оно – посланье из былого.
 Три дня, а то и десять дней назад
 Ложилось на листок за словом слово.
 В них весть о чём-то, что уже прошло,
 И настроенье то, что миновало.
 Был ясный день или снежком мело,
 Когда писал ты, – всё прошедшим стало...
 Читает добрый друг твоё письмо,
 И невдомёк ему в минуты эти,
 Что время с ним беседует само о том,
 Как мимолётно всё на свете...

Подготовила **Светлана Небогатова** // **Губернские ведомости – 2001 – № 49 (22 марта) – с. 9**; эта же статья с небольшими дополнениями (заголовками перед отдельными частями статьи: «Родом из Гурьевска»; «Жена и муза»; «Годы творчества») опубликована в ведомственном издании – газете «Трудовое знамя» ОАО «Химволокно Амтел-Кузбасс» – 2001 – № 5 (сентябрь) – с. 3.

**9 МАЯ – ДЕНЬ ПОБЕДЫ.
 Памяти кузбасского поэта-
 фронтовика Михаила Небогатова**

«Я ПОЭТ. ИНОГО ПУТИ НЕТ...»

«Я поэт. Иного пути нет». Такую запись в дневнике Михаил Небогатов сделал, когда ему было двадцать пять лет. Жизненный опыт к тому времени, довольно печальный и жестокий (война!), у него уже был. Был и ранний поэтический.

И во время войны «вышел» первый сборник стихов Михаила Небогатова. Вот что рассказывала его вдова Мария Ивановна Небогатова: *«После смерти мужа (скончался в 1990 г.) я издала два поэтических сборника и готовила третью книгу – из ранее не опубликованных стихов и дневниковых записей. Мне пришлось перелистать немало архивных*

материалов, и вдруг на глаза попался рукописный сборник стихов. Наверху обложки – имя автора: Михаил Небогатов. Этот уникальный сборник я обнаружила, когда приводила в порядок архив Михаила Александровича. На первой странице (сборник сделан из тетрадных в клеточку листов) – пейзаж. А на следующей странице сборник оформлен так: М. НЕБОГАТОВ. Стихи 1943. Груз. ССР. Г. Боржом-Ликани. Госпиталь–1568.

В этом госпитале М. А. Небогатов «издал» сборник, будучи тяжело раненным. Смотрю на эту книжечку и дивлюсь: с какой любовью и аккуратностью он это сделал. Всю жизнь он любил аккуратность в делах. Знаю, что сборник писал своей рукой, а почерк незнакомый. Писал-то левой рукой. Правая была тяжело изранена».

Автору в ту пору был 21 год.

Апрель сорок первого года.
 Тепло проводила родня.
 Иная земля и погода,
 Иные друзья у меня.
 Нас мчал эшелон из Сибири.
 И парни с рассветной зари
 На горы, привольные шири
 Смотрели, толпясь у двери.
 В одежде пока ещё штатской,
 Но в чём-то армейцы уже,
 Мы к будущей жизни солдатской
 Все были готовы в душе...
 Сперва, до предгорий Урала –
 Ложбинки местами в снегу,
 А так уже в лето вступала
 Весна на зелёном лугу.
 Когда ж украинские хаты
 Блеснули своей белизной,
 Послышались грома раскаты,
 Был дождь почти летний.
 И зной.

Нам вслед ребяташки махали
 И женщины в лёгких платках.
 Ни тени тоски и печали –
 Улыбки цвели на губах...
 Сияло апрельское солнце.
 И думать не думалось мне,
 Что мирный наш поезд несётся
 Навстречу Великой войне...

В автобиографии Михаил Александрович о годах Великой Отечественной войны говорит очень сдержанно: *«Вначале я был рядовым красноармейцем, а потом – весной 1943 года – попал на трёхмесячные курсы в военное училище, откуда вышел в звании младшего лейтенанта. Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях.*

Случайно в мемуарах генерала
 Прочёл и вздрогнул: «Зайцева гора!»
 Ведь наша часть её атаковала...
 Всё вспомнил я. Всё было как вчера...
 Поляну мокрым снегом укрывало.
 А там, в селе, на взгорье, немчура.
 Бил пулемёт. Свинцом нас поливало.
 Бежали и кричали мы: – Ура-а!
 Стучало сердце. Гром его ударов –
 В висках. И вдруг – всё тело обожгло.
 Померк вдали багровый дым пожаров.
 День снегопадом чёрным замело...
 Я лишь теперь узнал из мемуаров:
 Под вечер наши заняли село!

Осенью этого же, 1943 года был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово.

Всю жизнь перед глазами, как живой,
 Увиденный впервой солдат убитый.
 Кругом движенье, гул, моторов вой.
 А он у дома, всеми позабытый...

Был первый день войны.
 И первый – он,
 Ничком лежащий,
 весь под слоем пыли.
 И чувство в сердце жуткое, как стон:
 Уйдя, мы разбудить его забыли...

НА ПОСТОЕ

Он на ночь здесь.
 Хозяйка – молодая.
 Прилёт, усталый, в угол
 На шинель.
 Подушку взял, обидеть не желая,
 Но отказался (роскошь!)
 Брать постель.
 Не спят, вздыхают оба до рассвета,
 Она – в кровати,
 Он – в своём углу.
 С ней рядом муж,
 Хоть он на фронте где-то,
 А с ним жена,
 Что ждёт его в тылу...

...За время службы в армии написал меньше десятка стихотворений. Говоря откровенно, завидую тем поэтам, которые даже в боевой обстановке, в самых не подходящих для творчества условиях, продолжали творить. И на фронте, и в первое время по возвращении домой я совсем не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет моей профессией, стихотворством занимался по-дилетантски, между делом. Началом серьёзной творческой работы считаю 1945 год, когда мои стихи стали частенько появляться в областной газете «Кузбасс».

И нигде, ни в одном из вариантов автобиографии или воспоминаний М. А. Небогатов не упоминает о боевых наградах. А они были!

У известного кузбасского писателя и журналиста Ивана Алексеевича Балибалова – автора книги «Кемерово» и друга Михаила Александровича была мечта: написать художественно-биографическую повесть о поэте. Он уже подготовил богатый материал, но болезнь помешала ему завершить работу. Вот небольшой отрывок из рукописи Балибалова.

«... Сорок лет назад (рукопись конца 80-х. – Прим. автора) в Кузбассе не было именитых литераторов, не слышно было и голосов поэтов. Вспоминаю предвоенные годы, литературный кружок в редакции газеты «Кузбасс». В числе первых участников кружка был и Михаил Александрович Небогатов. Тогда для нас он был Миша, тихий, застенчивый паренёк. Сейчас не помню, читал ли он тогда свои стихи, помню только: не ввязывался он в споры, а сидел в уголке и слушал, глядя на всех добрыми, доверчивыми глазами.

Война! Страшен был первый удар врага. Словами не передашь того, что пришлось пережить людям в эту грозную годину. Тяжким испытанием была война и для солдата пехоты Михаила Небогатова. Орден Красной Звезды свидетельствует: Михаил Александрович достойно исполнил свой солдатский долг.

... Оглянемся на мгновение, представим себе эту будничную по тому времени картину. Вернулся солдат с фронта инвалидом. На плечах выцветшая гимнастёрка, а за плечами – ничего: ни диплома об образовании, ни ремесла. Кем быть? Как жить?

Поэзия – не профессия, а призвание. Каждый человек рождается с присущими ему одному способностями, талантом, только не каждый следует зову природы, находит в себе силы стать самим собой. А Михаил Александрович, говоря словами древнего Баяна, заострил своё сердце мужеством, пошёл по тернистому пути поэта. Вот так, с одной надеждой на призвание и вышел солдат на целинный простор кузнецкой поэтической нивы».

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Рано поколенью моему
 Испытанья выпали на долю –
 Жизни путь начать в огне, в дыму
 По насквозь простреленному полю.
 Как ни тяжело было на войне,
 Как мы там ни мучались, страдая,
 Дорого навек то время мне.
 Потому ль, что молод был тогда я?..

Михаил Александрович Небогатов родился в Гурьевске Кемеровской области в 1921 году, в многодетной семье. Был последним ребёнком. По мнению Михаила Александровича, любовь к литературе и, в частности, к поэзии привила ему именно мать.

Первый стихотворный сборник «Солнечные дни» вышел в 1952 году. Из дневника: *«... Это представлялось невысказанным – увидеть среди книг свою. И вот книга напечатана, продаётся, а радости большой я не испытываю. Мечта сбылась, но поздно: ведь как-никак мне уже тридцать второй год. И постоянное чувство моё – неудовлетворённость всем, что я делаю. Всё что-то не то... И вроде знаю, как должно быть, а не могу».*

При жизни М.А. Небогатова было издано четырнадцать книг, одна из них – «Перепёлка» - вышла незадолго до смерти в издательстве «Современник». А после кончины увидели свет ещё две: «Времени река» (лирика, дневники) и «Благодарю, благодарю», подготовленные Марией Ивановной Небогатовой.

Мария Ивановна была не только женой, другом, первым читателем и критиком, она была его музой. Лучшие стихи посвящены ей.

Как это славно и мудро –
 Судьбы смогли мы связать.
 Есть кому «Доброе утро!»,
 Встав на рассвете, сказать.

Есть кого помнить в разлуке,
 Чтобы душой просветлеть.
 В стужу озябшие руки
 Нежно своими согреть.
 Есть кого силой мужскою
 И защищать, и беречь...
 Радуюсь встрече с тобою –
 Самой счастливой из встреч.
 Ты – моя боль и награда,
 Ты – моя совесть и честь.
 Всё, что для сердца мне надо,
 В милой, единственной есть.

Как быстротечна времени река!
 Как безгранична – нет конца ей, края!
 Часы, и дни, и годы, и века
 Уносит та река, в себя вбирая...
 Твоё письмо получит адресат,
 А уж оно – посланье из бывшего.
 Три дня, а то и десять дней назад
 Ложилось на листок за словом слово.
 В них весть о чём-то, что уже прошло,
 И настроенье то, что миновало.
 Был ясный день или снежком мело,
 Когда писал ты, – всё прошедшим стало...
 Читает добрый друг твоё письмо,
 И невдомёк ему в минуты эти,
 Что время с ним беседует само
 О том, как мимолётно всё на свете...

Подготовила Светлана
 Небогатова. // «Трудовое знамя» (газета ООО
 «ХИМВОЛОКНО АМТЕЛ-КУЗБАСС») – 2003 –
 № 3 (1145) май – с. 3.

*С Днём Победы, земляки!
Памяти поэта-фронтовика
Михаила Небогатова*

**«НЕ УДИВЛЯТЬ, А УДИВЛЯТЬСЯ
Я В ЭТОТ СВЕТЛЫЙ МИР ПРИШЁЛ...»**

Зори вёсен со мною,
Просыпаюсь – смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.

Славлю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветёт без меня.

Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу.
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.
Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А каких-то снежинок
Не смогу увидеть.

Грустно думать об этом.
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

Автор этого пронзительного стиха – кузбасский поэт Михаил Александрович Небогатов. Это уже одиннадцатая весна, которую он не увидит. Но есть люди, которые не могут смириться с тем, что поэта давно нет. Кто-то и не предполагает этого. Нет-нет да и раздастся звонок из местного отделения Союза писателей.

– Михаилу Александровичу письмо. Зайдите, пожалуйста.

На этот раз письмо (скорее бандероль) пришло из Ульяновска. Поклонница его поэзии – пожилая женщина, бывшая кемеровчанка Евдокия Ивановна

Трунова вместе с подробным письмом прислала два комплекта открыток с видами города, свои фотографии, а также сборник стихов молодого поэта из города на Волге Александра Полежаева. Когда читаешь её письмо, забываешь, что она обращается к человеку, которого уже нет среди нас. Создаётся иллюзия, что вот сейчас он войдёт, возьмёт в руки исписанные листки школьной тетради, прочтёт те строки, что предназначены ему: «Вы мне писали, чтобы с поэзией я никогда не расставалась. Я так и делаю. На второй план отошли политика, романы и детективы. К ним не тянет. А вот Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Есенин, Твардовский и вы – мои постоянные спасители, вдохновители, лекари от хандры и трагичности нашей жизни».

Многое тронуло бы поэта в послании землячки. Но особо он отметил бы, что читательница ставит его в один ряд с такими великими именами, рядом с Твардовским...

К Александру Трифоновичу Твардовскому у Михаила Александровича Небогатова было трепетное отношение. В автобиографии он говорит так: *«Мой любимый современный поэт – Александр Твардовский. Считаю его своим учителем»*. Ещё в ранней молодости, поборов робость и смущение, поэт написал Твардовскому, послал стихи. Так завязалась их переписка, которая длилась не один год.

В очень трудное для Михаила Александровича Небогатова время (тяжёлая болезнь, трое маленьких детей) неожиданно пришёл почтовый перевод на 1000 рублей. На бланке – коротенькое пояснение: «Высылаем пособие по решению правления СП... Бухгалтерия». Он ещё не был членом Союза писателей, но, как впоследствии выяснилось, в его судьбе принял участие именно Александр Трифонович. Некоторые из писем А.Т. к Небогатову вошли в том переписки избранных сочинений.

Михаил Небогатов родился в Гурьевске, в многодетной семье, где он был последним ребёнком. Отец, Александр Алексеевич, судя по снимкам, был

удивительно красивым человеком, что называется, русским богатырём. Работал он бухгалтером на металлургическом заводе. Рано ушёл из жизни. Умер, как говорят, в одночасье, поехав зимой в лес за дровами. Мать, Клавдия Степановна, мужественно справлялась с горем, поднимая малых детей. Малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала много стихов (особенно Некрасова и Кольцова). По мнению Михаила Александровича, любовь к литературе, в частности, к поэзии, привила ему именно мать. Писать стихи он начал в детстве.

Те, кто близко знал Михаила Александровича, удивлялись чёткости и красоте его почерка – ведь его правую руку жестоко изувечила война. Душа его тоже оставалась израненной, и в течение всей своей жизни и во все периоды творчества он возвращался к теме войны. Вот некоторые из его стихов.

На постое

*Он на ночь здесь,
Хозяйка – молодая.
Прилёт, усталый, в угол
На шинель.
Подушку взял,
Обидеть не желая,
Но отказался (роскошь!)
Брать постель.
Не спят, вздыхают
Оба до рассвета,
Она – в кровати,
Он - в своём углу.
С ней рядом муж,
Хоть он на фронте где-то,
А с ним жена,
Что ждёт его в тылу...*

Моё поколение

Рано поколенью моему
 Испытанья выпали на долю –
 Жизни путь начать в огне, в дыму
 По насквозь простреленному полю.
 Как ни тяжело было на войне,
 Как мы там ни мучались, страдая,
 Дорого навек то время мне.
 Потому ль, что молод был тогда я?..

Сувениры

На Эльбе это было, в сорок пятом.
 Счастливые, забыв о боли ран,
 Увидели друг друга два солдата,
 Два парня из союзнических стран.
 Коптил фашизм, отброшенный на свалку,
 Стояли двое в пламени, в дыму...
 Джон подарил Ивану зажигалку,
 А тот – с пилотки звёздочку ему.
 Победою венчая путь солдатский,
 Как будто не Иван и Джон сошлись –
 Россия и Америка по-братски
 Во имя мира крепко обнялись.
 ...Прошли два года. В дни труда и мира
 От встречи исторической вдали
 Два скромных, два солдатских сувенира
 Сегодня смысл особый обрели.
 Был каждый унесён своей дорогой,
 Куда владельцев мирный путь увлёл,
 Но отчего-то давнюю тревогой
 Вдруг вспыхивает синий огонёк.
 И зажигалку ту зажав в ладони,
 В душе тревогу не гася свою,
 Иван всё чаще думает о Джоне:
 «А бережёт он звёздочку мою?..»

Апрель сорок первого года.
 Тепло проводила родня.

Иная земля и погода,
 Иные друзья у меня.
 Нас мчал эшелон из Сибири.
 И парни с рассветной зари
 На горы, привольные шири
 Смотрели, толпясь у двери.
 В одежде, пока ещё штатской,
 Но в чём-то армейцы уже,
 Мы к будущей жизни солдатской
 Все были готовы в душе...
 Сперва, до предгорий Урала –
 Ложбинки местами в снегу.
 А там уже в лето вступала
 Весна на зелёном лугу.
 Когда ж украинские хаты
 Блеснули своей белизной,
 Послышались грома раскаты.
 Был дождь, почти летний. И зной.
 Нам вслед ребятишки махали
 И женщины в лёгких платках.
 Ни тени тоски и печали –
 Улыбки цвели на губах...
 Сияло апрельское солнце.
 И думать не думалось мне,
 Что мирный наш поезд несётся
 Навстречу Великой войне...

Всю жизнь перед глазами, как живой,
 Увиденный впервой солдат убитый.
 Кругом движенье, шум, моторов вой,
 А он у дома – всеми позабытый...
 Был первый день войны. И первый – он,
 Ничком лежащий, весь под слоем пыли.
 И чувство в сердце жуткое, как стон:
 Уйдя, мы разбудить его забыли...

Подготовила Светлана
 Небогатова. // Кемерово – 2000 –
 Специальный выпуск к 55-летию Победы.
 – С. 9.

ОСЕННИЙ ЛИСТ, КРУЖАСЬ, УПАЛ В СТРОКУ

*Вчера, 5 октября, поэту Михаилу Александровичу
Небогатову (1921 – 1990) исполнилось бы 85 лет*

В одной из дневниковых записей, когда ему было 25, он написал: «Я – поэт. Иного пути нет». До выхода первого сборника стихов «Солнечные дни» было ещё долгих шесть лет. Книг пока не было – потом, при жизни поэта, выйдут 14 сборников, – но к 25 годам был жизненный опыт, суровый, даже жестокий.

Коренной сибиряк, он родился в Гурьевске, последний ребёнок в многодетной семье. В раннем детстве остался без отца. Добрый, красивый, с внешностью русского богатыря, отец умер в одночасье, поехав в лес за дровами. Матери, тихой и ласковой, прокормить и одеть своих ребятишек было очень нелегко.

О, как завидовал я Славке,
Дружку, – он в первый класс пошёл!
Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально – бос и гол.

В 41-м, двадцатилетним, встав в строй, шагал огненными дорогами войны, до тяжёлого ранения. После госпиталей, в 45-м, вернулся в Кемерово.

Рано поколенью моему
Испытанья выпали на долю,
Жизни путь начать в огне, в дыму
По насквозь простреленному полю.

Но свой первый сборник автор назвал «Солнечные дни». Потому что, несмотря ни на что, – трудное детство, войну, ранение, инвалидность, – сутью его поэтической и человеческой была доброта. Любовь непреходящую к людям, к родной земле сохранял Михаил Александрович до последних дней своей многотрудной жизни.

Свою судьбу, и радость, и беду,
 Вверяю я стихам, что встали строем.
 Такой, как есть, к читателям иду,
 Не прячась за лирическим героем.

Шёл к читателям со своим поэтическим кредо: «Будет славить жизнь моя строка». Говорил о себе и о своей музе, что «не удивлять, а удивляться я в это светлый мир пришёл». Удивлялся – и брал свои стихи словно из света и воздуха, осенних листьев и ночных звёзд, пламени костра и женского взгляда – из всего того нетленного материала, который называется коротким и всеобъемлющим словом – жизнь.

Все последующие книги называл «Свет в окне», «Спасибо сентябрю», «Земля моя добрая» – словно раз за разом напоминал, что мир создан для добра, для любви, и есть в нём всё, чтобы человек был счастлив.

Мы, кто работал в начале 80-х в молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса», помним, как на редкость трогательно он, признанный поэт, относился к творчеству начинающих стихотворцев. Вёл рубрику «Факультет молодого литератора», каждый месяц получал толстенную папку со стихами. Ни одно не оставлял без ответа. Рецензии, добрые и точные слова авторам. И страшно радовался, если попадались в огромной этой почте поэтические находки и проблески таланта. Столь же добрым было его отношение к коллегам по творческому цеху. Несокрушимо верил в порядочность людей, в идеалы, в дружбу, хотя, бывало, сетовал:

Как не хватает нам порой,
 Когда у зла мы под обстрелом,
 Великой дружбы фронтовой,
 Не словом выверенной –
 Делом.

Всё острее с годами осознаёшь, какой рядом с нами жил человек. Настоящий русский поэт, честный, сильный, судьбы трудной и высокой.

...Сердечно благодарю за предоставленные материалы старшую дочь поэта, Нину Михайловну Небогатову. Вместе с сестрой Светланой они готовились к юбилею отца, мечтали о большом поэтическом вечере его памяти. Но полгода назад, в апреле, Светлана и её брат Володя трагически погибли. Нина Михайловна осталась духовной наследницей творчества Михаила Александровича, хранительницей бесценного дара.

// Земляки – 2006 – № 40 (6 октября) – с. 13. Подготовила Людмила Ольховская.

45 лет Союзу писателей Кузбасса

ИЗ ДНЕВНИКОВ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА

Недавно вышла замечательная книга «Поэт» Михаила Небогатова, стоявшего у истоков Кемеровской писательской организации. Подготовлена и издана эта книга дочерью Михаила Александровича Светланой Михайловной Небогатовой, которая, к сожалению, не дождалась её выхода. Они вместе с братом Владимиром Михайловичем трагически погибли во время пожара. Основную часть этой книги занимают дневниковые записи поэта.

14 июня 2007 года исполняется 45 лет со дня образования Кемеровской писательской организации. Редколлегия журнала «Огни Кузбасса» посчитала, что жизнь писательской организации отчасти просматривается через фрагменты дневниковых записей М.А. Небогатова, сделанные с 1962 по 1989 год. При этом начнём с предыстории...

1947 г.

19 июня. В письме из Новосибирска – приглашение на конференцию писателей-сибиряков. Нас целая «банда» – Ерошин, Алексеев, Косарь, Усольцев, Волошин и я. Вызваны также шорский поэт

Фёдор Чиспияков и, кажется, Замятина. Выходит, Кузбасс будет представлен восьмёркой.

1958 г.

1 октября. Вышел в свет наш альманах «Огни Кузбасса». Центральное место занимает в нём повесть В. Рехлова «Рудознатец» – о первооткрывателе кузнецкого угля Михайле Волкове. Я рад за Рехлова. Он – инвалид (парализованы обе ноги, почти не двигаются), над повестью этой проработал долго, без особенной надежды на успех. И вот – труд напечатан. И морально поддержали мужика, и материально.

Позавчера неожиданно нагрянул ко мне гость – Женя Буравлёв, один из самых серьёзных местных поэтов. Ночевал. О многом переговорили мы.

10 ноября. Газета «Комсомолец Кузбасса» печатает сейчас отрывки из поэмы «Трудная весна» Виктора Баянова. Автор молодой, ему всего 24 года, по профессии – помощник машиниста. Чувствуется одарённость в его стихах... Если не собьётся, не зазнается – далеко пойдёт.

23 ноября. Позавчера получил от Жени Буравлёва отрывок из поэмы «Красная горка», чтобы я высказал свои замечания. Талантливый он, чёрт! Много так называемых находок. Вообще, сильно, зрело. Радуют проблески юмора, который я люблю даже в драматических вещах. Если так будет написана вся поэма, то Женя сразу шагнёт с ней в широкий круг читателей.

Собой я очень недоволен. Пишу не так уж мало, но всё – мелочи. В последнее время часто печатают в наших газетах Володю Измайлова.

1959 г.

21 января. Фёдор Степанович Чиспияков, земляк и сородич Торбокова, недавно принят в СП. За него я рад. Ему ещё до войны следовало выдать билет. Заслужил – честно, трудом.

8 сентября. Позавчера почти весь день гостил у меня Павел Иосифович Бекшанский. Очень радуется

меня то, с какой любовью и заинтересованностью взялся он за обновление альманаха «Огни Кузбасса». Дело может ещё улучшиться, если утвердят две должности (с оплатой): его – как секретаря и А.Н. Волошина – как редактора. Пока что им приходится заниматься альманахом между прочим.

24 ноября. Перед праздником несколько раз приходил ко мне Валентин Махалов. Всякий раз давал понять мне, что он думает о поэзии, кого ценит, кого не берёт во внимание. Думаю, что он действительно способный, со временем отойдёт от словесных фокусов, начнёт писать полезные стихи.

1960 г.

16 февраля. Уже больше недели... пишу я по стихотворению каждый день. Стараюсь запечатлеть на бумаге всякое сколько-нибудь стоящее душевное переживание, раздумье. Какие богатые источники – человеческий ум и сердце! Напишешь одно стихотворение – и кажется: ну, всё, выдохся, и надолго. Ничего подобного. Отдохнул немного, освежился, смотришь, снова появились новые интересные мысли, чувства.

5 августа. У Жени Буравлёва – огромная радость: его «Красная горка» будет в журнале «Октябрь». Об этом уже есть и в печати...

16 сентября. Узнал некоторые новости. Женю Буравлёва «Сибирские огни» подвели: напечатали раньше «Октября». Теперь «Октябрь» «Красную горку» печатать не будет. А жаль.

19 октября. Вышел в свет 13-й номер нашего альманаха. В нём много интересного. Молодец Павел Иосифович (Бекшанский), умеет собрать материал. Введена новая рубрика «Клуб земляков», под которой выступают трое бывших кузбассовцев: И. Е. Ерошин, П. Е. Чередниченко и Лезгинцев. Подробно в разделе «Будем знакомы» даётся творчество Виктора Баянова, Юрия Сартакова и Людмилы Фадеевой. Мне нравятся Баянов и Фадеева. Сартаков – весь в будущем, пока

что манерничает. Из моих помещены четыре небольших стихотворения.

1962 г.

23 июня. 14 июня состоялось совещание литераторов по поводу радостного события – организации в Кузбассе отделения Союза писателей. Членов СП – как раз столько, сколько нужно для организации отделения – пять человек: Волошин, Молостнов, Буравлёв, Тамара Ян и Генке (немецкий поэт).

Я был на этом совещании. Секретарём отделения избран Женя, как самый беспорочный из членов СП. Волошин исключён из партии, Молостнов бросил семью, Генке и Ян – приезжие. Представителем СП РСФСР на совещании был прозаик, лауреат Государственной премии Юрий Лаптев.

Подходил ко мне Махалов, интересовался, как у меня дела...

23 июля. Несколько раз встречался с Женей Буравлёвым. Хуже нет судить о людях по слухам. Особых перемен в нём, кажется, не заметил. Ничего он не зазнался. Он обещал мне дать рекомендацию в СП – расширенную, как требуют сейчас (рекомендации Ковынёва и Маркова – краткие, как бы их не отклонила приёмная комиссия).

30 сентября. Сегодня получил приятное письмо от Николая Ивановича Старжинского. Пишет, что на заседании приёмной комиссии 14 сентября было принято решение принять меня в СП.

10 октября. Только что принесли телеграмму из Москвы – поздравляют с принятием в члены Союза писателей. У меня даже руки задрожали – так я разволновался. Большущая радость! Слов не нахожу, чтобы выразить её.

4 декабря. Членский билет получил. Номер его 3121 Подпись секретаря правления – неразборчивая.

1963 г.

18 июня. Дела у Буравлёва пошли хорошо: написал либретто для оперетты «Жемчужина Сибири». Сейчас уже больше месяца живёт в Москве, вместе с композиторами Мартыновым и Бирюковым устраивает своё детище в какой-то театр.

Наше отделение пополнилось – принят в члены СП Виталий Степанович Рехлов. Я рад за него – заслуживает.

Недавно Женя звонил из Москвы Саше Волошину и сказал, чтобы мы оформляли документы на Виктора Баянова. Я написал очень тёплую рекомендацию. Остальные две дали Саша и Виталий Рехлов. Примут ли Виктора? Я бы желал, чтобы приняли. Он замечательный, самобытный поэт.

3 ноября. 26 октября в помещении филармонии состоялся вечер поэзии. Прочитал отрывок из поэмы о Вере Волошиной и два стихотворения. Кроме меня читали стихи Володя Измайлов, Женя Буравлёв, Витя Баянов, Геннадий Юров. Мои, баяновские и Володины читали ещё и девочки из Дома пионеров.

11 ноября. Числа 4-го звонил Женя. Обратился ко мне с неожиданной просьбой – не мог ли бы я написать рекомендацию в СП Валентину Махалову. А вчера сам заходил ко мне с этой же просьбой.

1964 г.

16 января. В понедельник из Москвы пришла телеграмма: Володю Измайлова приняли-таки в СП. Его дома не было (уезжал в Новокузнецк), и я исполнил дружеский долг – оповестил об этом радио, телевидение, газеты.

20 января. В субботу в отделении СП состоялось совещание, посвящённое итогам минувшего года. Женя сделал доклад (перед этим поздравил новых членов СП – Володю и Ворошилова, телеграмма о его принятии наконец-то пришла).

19 февраля. Вчера в отделении СП состоялось обсуждение нового сборника Вити Баянова. Были –

Женя, я, Володя (Измайлов), Мазаев и Юров Геннадий.

24 февраля. Только что принесли письмо от Александра Береснева, детского поэта, первая книжка которого выйдет в этом году. Интересная деталь: все рецензенты (Матвеев, Глебова, Баянов и Махалов) сходятся в одном: книжку написал добрый, душевный человек.

4 апреля. Вчера чествовали Виталия Рехлова в связи с его пятидесятилетием. Ездили к нему большой группой: Женя, Володя, Волошин, Блинов, Павловский, Витя Баянов, Куков, Банников. Была Чигарёва с телевидения с оператором, снимали на плёнку.

21 апреля. Вышел первый сборник стихов Гены Юрова – «Синий факел». Он подарил мне его. Думаю над рецензией. Есть хорошие стихи.

2 июля. Побывал на родине – в Гурьевске. Вдвоём с Витей Баяновым. Трудно передать чувства, которые я испытывал, подъезжая к родным местам, видя поля, перелески, извилистую черту Салаирского кряжа на горизонте. Был хмурый и дождливый день, тем не менее для меня всё сияло. Было такое чувство, что еду навестить маму. Радость и грусть слились воедино.

16 июля. Ещё двух кузбасских литераторов приняли в Союз писателей – прозаиков Анатолия Соболева (А. Сибиряк) и Гария Немченко. Теперь у нас в отделении СП одиннадцать профессиональных писателей.

29 июля. В центральной печати появились отзывы о произведениях наших земляков: две положительные рецензии на роман Немченко «Здравствуй, Галочкин!» и на рассказы Володи Измайлова о деде Самое. Я от души поздравил Володю с этим событием!

21 сентября. В минувший четверг был на занятиях литгруппы Кемеровского ТОМа. Стихи у них довольно слабые, но сами авторы – самонадеянные, даже заносчивые люди. Один из них – ученик 11-го

класса Саша Ибрагимов – прочитал длинное стихотворение с уклоном в абстракционизм, и я резко раскритиковал этот набор слов. Почти все участники «четверга» поддержали меня.

14 декабря. Сборник «День поэзии» наконец-то вышел из печати. В нём стихи 34 авторов. Стихи сопровождаются краткими биографическими справками, даны портреты. По формату сборник напоминает продолговатый блокнот, тираж его 15 тысяч. Гонорара не будет – издан на общественных началах. Общественная редколлегия – Женя Буравлёв, Володя Измайлов, Махалов, Мазаев и я.

1965 г.

8 марта. На съезд писателей из Кузбасса уехали шесть человек – Женя, Соболев – делегаты, и гости – Волошин, Немченко, Генке, Мазаев.

19 октября. Витю Баянова (наконец-то!) приняли в Союз писателей. Сообщение об этом появилось в «Кузбассе» 17 октября. Я сразу же собрался и побежал к нему. Но не застал – он ещё не пришёл из ночной смены.

1966 г.

28 января. Да, забыл написать. Ещё в середине декабря Волошин, Витя Баянов, Олег Павловский, Махалов и Игорь Киселёв в поездке по городам попали в дорожную аварию. Саша Волошин пострадал больше всего: открытый перелом ноги, до сих пор в больнице. Досталось и Вите: повредил плечевые связки.

27 мая. Через три дня начало семинара. Я не чувствую себя подготовленным к такому большому форуму. Думаю уехать завтра в Барзас и писать стихи.

8 июня. О семинаре знаю пока по газетам, радио, телевидению.

По телевидению выступал вместе с Измайловым и Ярослав Смеляков. В интервью для «Лит. газеты»

Смеляков назвал только Витю Баянова (прелестные стихи) и Женю (смелые, яркие стихи).

Витя – счастливый человек: в дни работы семинара его как машиниста наградили орденом «Знак почёта».

Кроме Смелякова приезжали Василий Фёдоров, Дмитрий Ковалёв, Яков Вохменцев, Марк Соболев, Марк Сергеев, Сергей Антонов, Антонина Коптяева. Положительную оценку получили работы многих молодых. Восемнадцать человек рекомендованы в Союз. Среди наших хорошо прошли Игорь Киселёв, Чигарёва, Гюнтер, Мих. Борисов, Емельянов, Ябров.

1967 г.

19 апреля. Купил только что вышедший сборник «Родная природа». В нём три моих стихотворения, два Витиных; ещё стихи Пинаева, Хромовой и Ибрагимова.

26 июля. Позавчера слушал по телевидению новые стихи Игоря Киселёва. Стихи очень порадовали. Очень заметно вырос Игорь за последний год.

1968 г.

15 февраля. Купил на днях «Антологию сибирской поэзии», изданную иркутянами. В ней 159 поэтов. Семеро – кузбасских: Витя Баянов, Женя Буравлёв, Измайлов, Борисов, Саулов, Киселёв и я.

1970 г.

19 января. На прошлой неделе было у меня несколько гостей. Приходил Олег Павловский, с которым мы обменялись новыми книгами с автографами. Я подарил ему «Свет в окне», а он мне – роман «Иван – сын крестьянский». Отзывы о романе слышал я разные: Витя* Балибалов не находит здесь ничего хорошего, а Немченко, Абрамович и Сизов – хвалят.

* – в тексте допущена ошибка: напечатано имя **Витя**, а у Небогатова в «Дневниках...» на странице 202-й

стоит **Ваня**. Балибалова звали *Иван* Алексеевич, а *Витя* – это Баянов (*примечание Н. Инякиной*)

1971 г.

17 апреля. ...Не был и на отчётно-перевыборном собрании. Женю на этот раз «прокатили» (по инициативе обкома). Секретарём назначили Мазаева.

29 ноября. Два дня в СП проходил семинар молодых поэтов, авторов первых книжек: Д. Глазова, В. Чурилова, С. Донбая, Кравцова, Л. Гержидовича, В. Зубарева и Н. Пискаева. Лучше других мне показались Пискаев и Гержидович (псевдоним Березин). Стихи их просты и задушевные. Из семи авторов рукопись одного Валерия Зубарева рекомендована к изданию.

7 октября. Мои юбилейные дни прошли хорошо. Первого была передача на телевидении, в которой приняли участие десять актёров из облдрамтеатра. Сперва читали мои стихи, потом Женины. А 5 октября, как раз в день моего рождения по метрикам, состоялось чествование меня. Первое слово Мазаев предоставил Абрамовичу. Выступление критика было уж слишком академичным, построенном на сопоставлении первых наших книг с последними... Выступление Чигарёвой было интересным. Она сказала: «Шахтёры – это Кузбасс, химики – Кузбасс, строители – Кузбасс. И Небогатов – это тоже Кузбасс».

1973 г.

31 марта. Звонила Чигарёва: пришёл из Венгрии наш сборник «Встреча». На Кемеровскую область взяли 10 тысяч экземпляров (по 2 руб. 26 коп.) из 12450 изданных. Это русско-венгерская антология – на двух языках: на одной странице русский текст, на другой – венгерский. Предисловие – Зинаиды Васильевны Кузьминой и Шандора Бороша. В книге – стихи кемеровских, вернее, кузбасских поэтов и венгерских – в переводах друг друга и в подлинниках. Наши: Александр Пинаев, Василий Фёдоров, Женя, я,

Мих. Борисов, Измайлов, Витя, Игорь Киселёв, Махалов, Толя Саулов и Гена Юров.

21 июля. В «Земле Кузнецкой» (на радио) выступал Володя Матвеев, рассказывал, как создавалась недавно вышедшая его книга «Копыто Пегаса», а также прочитал несколько новых пародий – все талантливые. Много схватил верно.

23 ноября. У Жени Буравлёва обнаружен рак лёгких. Сейчас он лежит в онкологическом отделении... Жалко парня, очень.

30 декабря. 26-го погиб в дорожной катастрофе междуреченский прозаик Виктор Чугунов. Видел его совсем недавно – на писательском собрании. Он вёл протокол. Молодой, весёлый, жизнерадостный – само воплощение жизни и здоровья. Очень жалко парня, ему было всего 36 лет. Нелепая смерть. И что интересно – первый свой сборник рассказов он назвал «Полметра до катастрофы».

1974 г.

3 апреля. Володя Матвеев решил попробовать вступить в СП. Две рекомендации у него уже есть – Леонида Ленча и Жени. Третью попросил у меня. Я дам.

10 сентября. Четвёртого утром позвонил мне Витя Баянов:

– Слышал уже?

– Что?

– Женя умер.

... Один за другим уходят люди. «И чей-нибудь уж близок час...».

1975 г.

28 января. На собрании в Союзе видел Витю Баянова. Окончательно убедился: он почему-то ко мне совершенно охладел, потерял интерес. Отвернулся – его дело... Рекомендации написал Виллю Рудину, Ген. Блинову.

5 мая. Умер Виталий Степанович Рехлов. Была какая-то операция, прошла она хорошо, но через

неделю не выдержало сердце – инфаркт. Умер ещё 1 мая, а хоронили сегодня – из-за праздников.

20 мая. Из Москвы пришло наконец официальное сообщение о приёме Валентина Махалова в члены СП.

1977 г.

20 января. Вчера проходило отчётно-выборное собрание. В своём докладе В. Мазаев подробно остановился на новых книгах Гены Юрова, Игоря Киселёва и моей.

...В бюро вошли: Витя, Мазаев, Чигарёва, Олег и Емельянов. Секретарём остался Мазаев, членами ревизионной комиссии – наша тройка: Ворошилов, Срывцев и я.

16 августа. Написал сегодня рецензию (пять страниц) на книгу Ивана Полунина «Февральская свирель». Стихи его – очень хорошие, образные, эмоциональные. Это – исповедь поэта, слушать которую интересно.

5 декабря. Не помню, записывал ли я о пополнении нашей писательской организации: несколько раньше были приняты в члены Союза писателей Владимир Власов и Юрий Могутин, а три дня назад приняли Валерия Зубарева.

1978 г.

29 мая. Вчера вечером, когда я уже был в постели, позвонил Мазаев, сообщил печальную весть: умер Саша Волошин... Мазаев подробностей не знает. Знает лишь, что он умер дома, сидя в кресле... В «Кузбассе», на третьей странице в левом углу некролог с портретом Саши Волошина. Из числа писателей некролог подписали: Мазаев, Баянов, Небогатов, Ворошилов, Емельянов. Лично я всегда смотрел на Сашу, как на большого писателя.

30 октября. В пятницу в Союзе писателей состоялось собрание на тему «Литература и жизнь». С кратким вступительным словом выступил Игорь Киселёв. В качестве вневременных произведений он

отметил некоторые мои стихи и особенно книгу Ник. Колмогорова.

1979 г.

21 января. Готовлюсь к писательскому собранию, которое состоится послезавтра. Прочитал две книги: Юрова и Махалова, а также две критические статьи – Игоря Ринка (москвича) на книги Колмогорова, Донбая, Полунина и иркутского прозаика на книгу Виктора Чугунова. Эти статьи опубликованы в альманахе. Книга Гены Юрова «Песня о городе» (несколько поэм о городе) произвела на меня сильное впечатление.

1980 г.

31 января. Сегодня под рубрикой «Литературная студия «Притомье» напечатали опус Ибрагимова «Магический кристалл» – попытка образно выразить суть некоторых поэтов. Написано это верлибром – стихоподобная по строфике проза. Говоря языком самого Ибрагимова, это бред с проблесками сознания... В приведённых примерах ещё есть какой-то смысл, вернее, здоровое представление предмета, а большая часть сочинения – космический хаос.

25 мая. Встал сегодня в шесть часов, а к часу дня у меня уже была готова рецензия («Идти своей дорогой») на книжку Виталия Крёкова. В целом она, рецензия, одобрительная, похвальная. Виталий – самобытный поэт, из тех даже, о ком говорят: не от мира сего.

1981 г.

23 февраля. 18 февраля состоялось собрание по подведению творческих итогов за прошлый год. Мне Владимир Мих. Мазаев поручал обозреть сборник Владимира Иванова «Беседую с собой». Я написал на эту книжку рецензию, поэтому высказать своё мнение мне было легко. Общее мнение – хорошее.

1 апреля. Володю Матвеева наконец-то приняли в Союз писателей. Он заслуживает этого. Я от души рад за него.

14 ноября. Только что звонила Тамара Страхова, сообщила печальную весть: Игорь Киселёв в реанимации, в шоковом состоянии, отказали обе почки. Тамара говорит, что будет великим чудом, если он выживет...

29 ноября. Чуда не случилось – врачам не удалось спасти Игоря... 19 ноября, в пять часов утра он умер.

1982 г.

6 октября. Ещё одного благословил я на приём в члены СП – дал рекомендацию Владимиру Иванову, у которого в этом году вышла вторая книжка. Стихи хорошие, рекомендацию написал по совести.

1983 г.

8 января. Вчера в СП состоялось собрание. На повестке дня был один вопрос: приём (рекомендация) в члены СП Володи Конькова и Петра Семёновича Ворошилова. На тайном голосовании за обоих проголосовали единодушно. Доклад Владимира Михайловича Мазаева был большой, глубокий, интересный... Выступал наш куратор из СП РСФСР Валентин Григорьевич Гузанов (говорил только о разных оргвопросах). Секретарём писательской организации по предложению Петра Михайловича Дорофеева избрали Гену Юрова. Председателем ревизионной комиссии, по предложению моему и Володи Матвеева – Виля Рудина.

21 марта. ...Чтобы не тратить время даром, сел в кухне за чтение подаренного мне сборника стихов «Дом» Николая Колмогорова. Общее впечатление от сборника – хорошее. Главная его тема – родная природа. Колмогоров во многом оригинален, очень вдумчив.

24 марта. Только что закончил рецензию на сборник Николая Колмогорова. Назвал её так: «Хорошо, уютно в доме» (как стихотворная строка).

...А главный вывод: «хорошо, что бок о бок с нами живёт и работает такой поэт – Николай Колмогоров».

1984 г.

28 января. В пятницу, 20 января в Союзе писателей состоялось собрание по подведению итогов работы за прошедший год. По просьбе Гены Юрова (секретаря отделения СП) я сделал к собранию обзор сборников стихов, вышедших в 1983 году: Полунина, Колмогорова, Ковшова, Ибрагимова и избранного (к пятидесятилетию) Игоря Киселёва. На собрании мы рекомендовали в члены Союза двух авторов: Александра Ибрагимова и Геннадия Естамонова. Саше Ибрагимову я дал рекомендацию.

21 апреля. 19 апреля, находясь в Ессентуках на лечении, умер Василий Фёдоров. Об этом сообщил мне Витя Баянов. Он же сказал, что теперь мы лишились своего опекуна в московском секретариате, без Фёдорова, мол, не приняли бы в Союз многих.

Вчера в СП состоялось собрание по приёму (рекомендации) в Союз Любви Никоновой и Анатолия Яброва. Рекомендацию Никоновой я дал.

21 июля. В издательстве в будущем году должна выйти поэтическая кассета четырёх авторов: Печеника, Каткова, Куралова и Петраша.

19 августа. В телепередаче «Кузбасс литературный» первым выступал Гена Юров, потом я. Между прочим, Гене изменила память: он сказал, что *поэзия в Кузбассе началась с Буравлёва*. Это далеко не так. Первый сборник Жени, который редактировал я («Кладоискатели»), вышел в 1956 году, к тому времени у меня уже было две книжки: «Солнечные дни» (1952 г.) и «На берегах Томи» (1953 г.). А ещё раньше – в 1947 году – вышла первая книжка Алёши Косаря «Углеград». Правда, Алёша так и не вошёл в литературу. Значит, *поэзия началась с меня*.

1987 г.

28 января. Вчера первым поздравил меня с присуждением мне премии «Нашим современником»

Анатолий Николаевич Срывцев, сказав при этом, что этот факт – гордость для всей нашей писательской организации. А сейчас позвонил мне Гена Юров, сказал, что слышал от кого-то (сам не читал): премию присудило мне за лучшее стихотворение и «Книжное обозрение».

30 января. Вчера с присуждением мне премий поздравил меня Валерий Зубарев (мы, говорит, тут с Серёжей Донбаем), с горечью заметив при этом: «Жаль только, что признание иногда приходит поздно...». Это верно.

15 июня. Сегодня в филармонии будет отмечаться 25-летие Кемеровской писательской организации. Звонил мне Гена Юров: «Вам Союз писателей СССР прислал Грамоту». Я сказал, что по самочувствию никуда не похужу.

24 июня. Вчера я ходил в СП. По пути заглянул в книжный мир, купил вышедшую недавно книгу стихотворений и поэм Гены Юрова «Доверчивое русло». К стыду своему, обнаружил на полке три экземпляра своей «Земли моей доброй» (купил их). Ничего себе – это, пожалуй, единственная моя книжка, которая залежалась в магазине больше, чем на четыре года. Для вручения мне Грамоты Гена попросил всех, кто был в то время в СП, зайти к нему в кабинет (пришли ещё Сергей Донбай и Борис Бурмистров), стоя зачитал текст Грамоты, и все поздравили меня.

1989 г.

30 октября. С утренней почтой принесли бандероль из Донецка – коллективный сборник стихов «Горизонты судьбы». В нём стихи поэтов трёх соревнующихся областей – Донецкой, Ростовской и Кемеровской. Кузбасс представлен десятью поэтами, в том числе стихами четырёх уже покойных поэтов: Владимира Чугунова, Жени Буравлёва, Анатолия Саулова, Игоря Киселёва.

12 декабря. Не за горами 1991 год – мой 70-летний юбилей. Вот и надумал предложить я нашему

издательству к этой знаменательной дате новую книжку стихов под названием «Времени река»... Главное – не подкачало бы здоровье.

24 декабря. Закончил печатание книги стихов «Времени река». Самый большой по объёму раздел – стихи о войне, самый скромный – стихи о любви...

Материал подготовил **Виктор Арнаут**.
// *Огни Кузбасса – 2007 - № 2 – с.63 – 68.*

* * *

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ: *Всё, что было сделано к 90-летнему юбилею Михаила Александровича Небогатова, я выделила в отдельную – 9-ю – часть...*

Автор-составитель

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Заглянем в семейный архив...
Заглянем в семейный архив...

*Несколько фотографий
из семейного альбома*

*Мамочка ждёт моего появления
на свет...*

А вот и я...

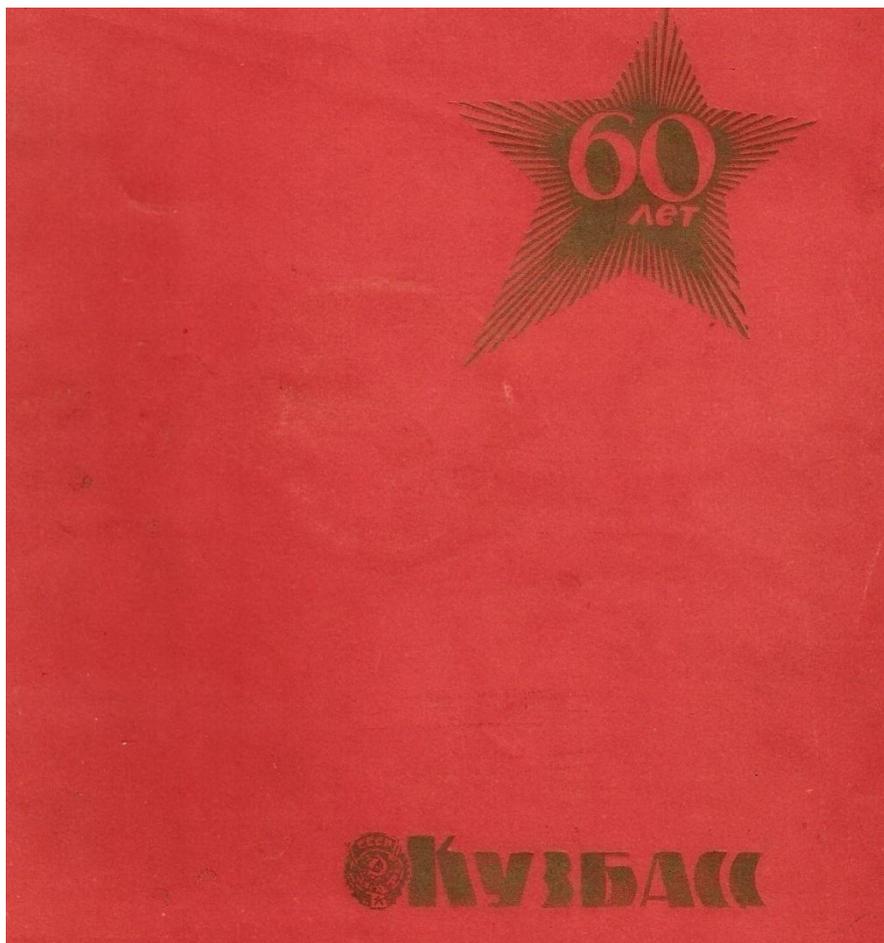
Ника-Мика со своей любимой куклой – пупсом Наташкой

А сама-то – ну чем не пупс?..

Мамочка с неизменной папиросой (курить начала в начале войны – «для взрослости» и от голода)

Снимок из буклета, посвящённого 60-летию газеты «Кузбасс» (1982-го года выпуска).

Мамочка – крайняя справа

На снимке (слева направо): Зиночка (не помню фамилии), мамочка, Мария Михайловна Яковлева, Октябрина Тебенёва – машинистки редакции газеты «Кузбасс».

Мамочка – в шляпке из папиросной бумаги, изготовленной собственными руками

Мне рядом с мамой – лет 7-8...

*А здесь я уже – выпускница школы
(1965 год)*

*Так и не отправленная
папе фотография дочери
– 11-классницы (1965 г.)*

Мамочка-красавица...

*под модным в своё
время фикусом...*

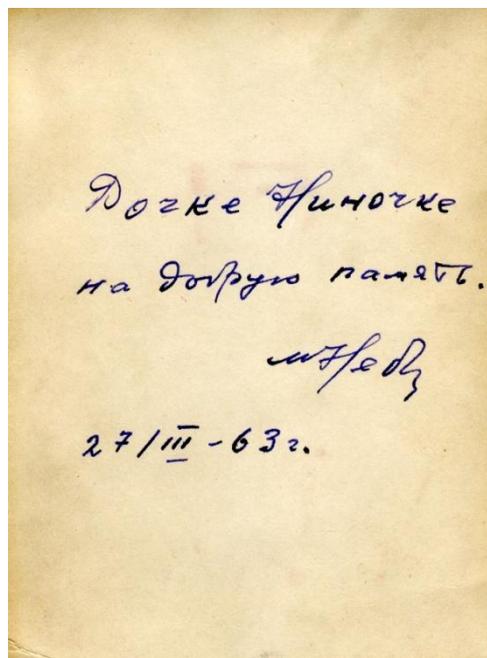
*... с «коронай» из косы,
которую по совету
врачей пришлось вскоре
отрезать – от тяжести
волос болела голова...*

*Здесь я всё ещё
Небогатова (а
ровно через
полгода стану
Окуневой...)*

*Вот и внук поэта – Павлик:
он – второклассник
(это 1983 год)*

Папин подарок с дарственной надписью

*С любимым мужем
Александром Никифоровичем
(1 марта 1997 года)*

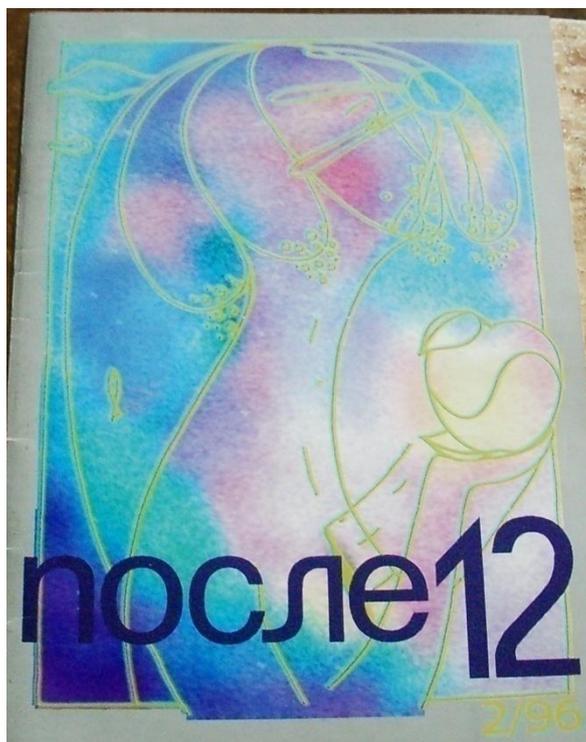

*Полиночка, деда Саша, Павел с женой Инной
(21 апреля 2006 года)*

*Мамочка и папа –
какими я их запомнила...*

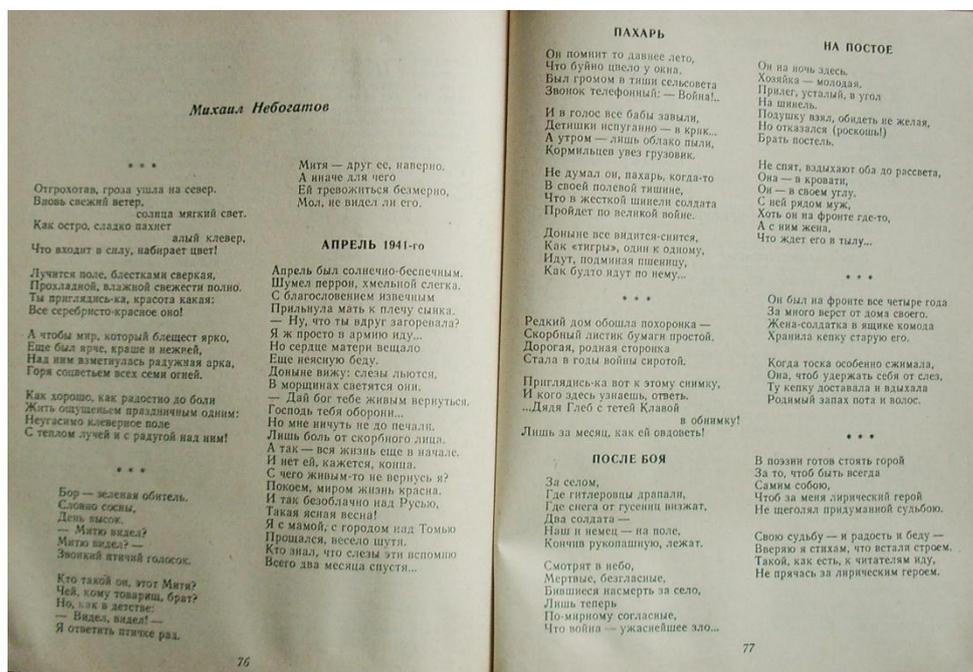
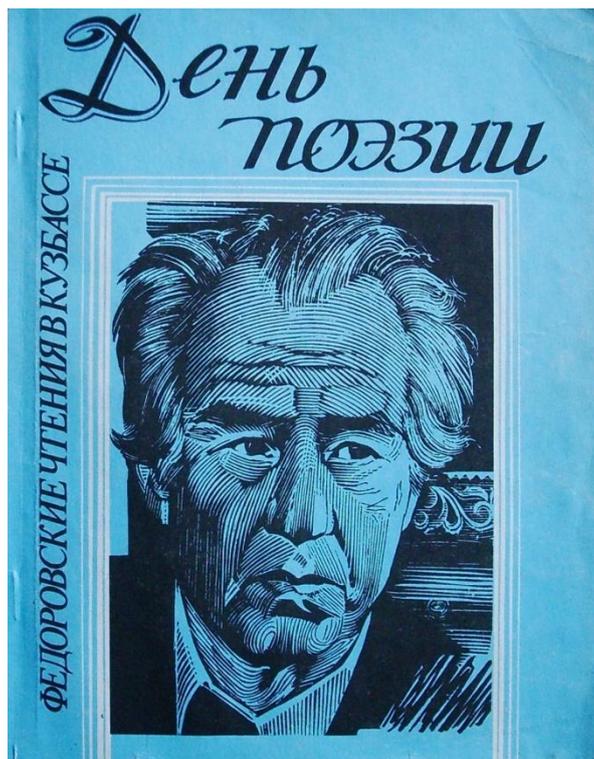

ИЗ ИМЕЮЩИХСЯ У МЕНЯ РАРИТЕТОВ:

// Журнал «После 12», 1996, № 2, с. 46 – 48.

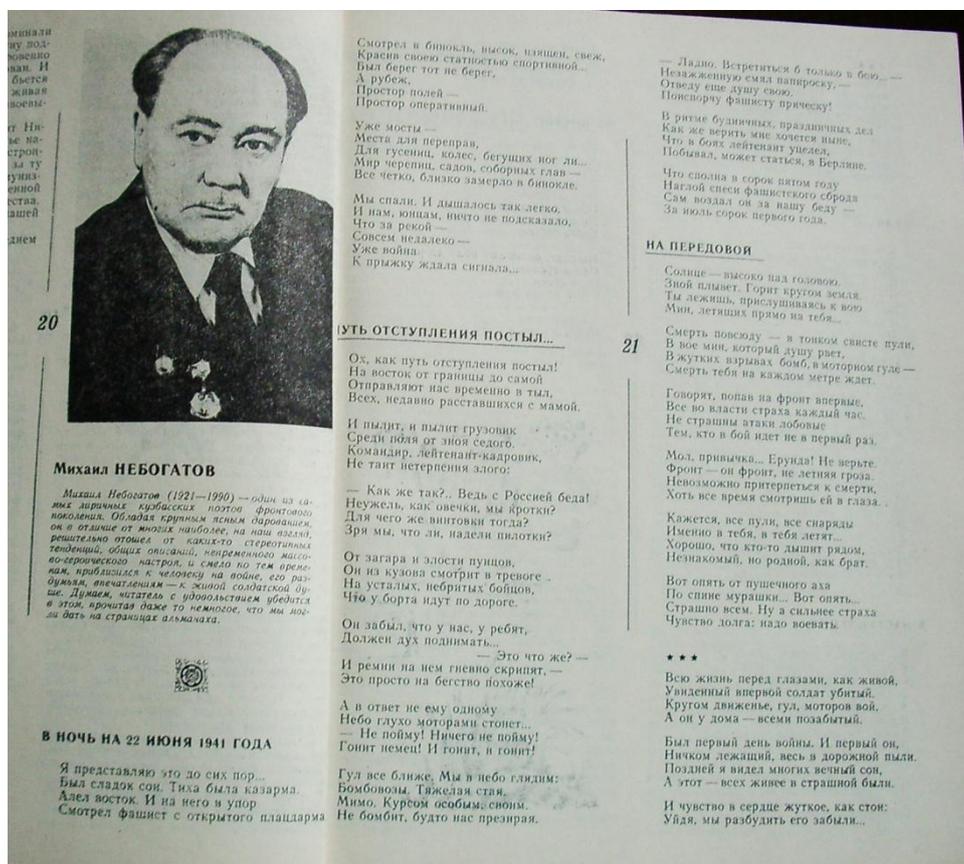

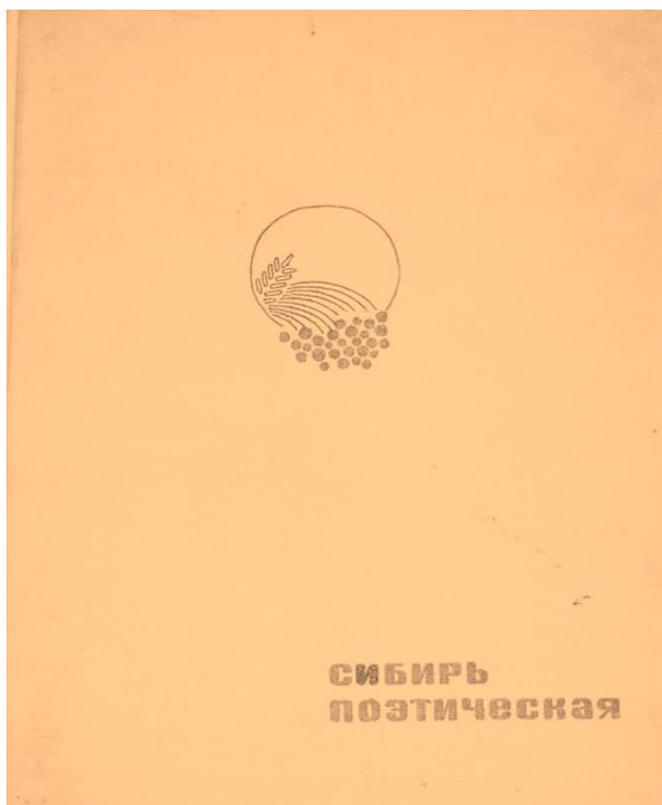

// Приложение к журналу «Литературный Кузбасс». – Кемерово. – «Ковчежск», 1994. – С. 76 – 78.

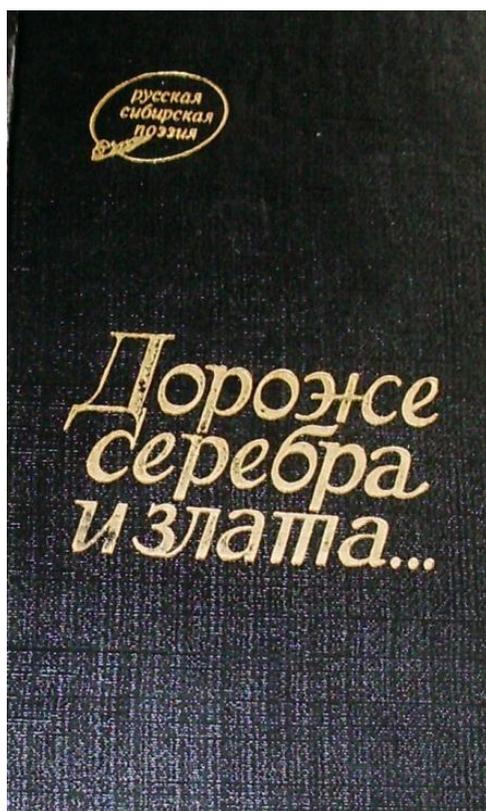
// Альманах «Огни Кузбасса». – 1995. – С. 20 – 22.

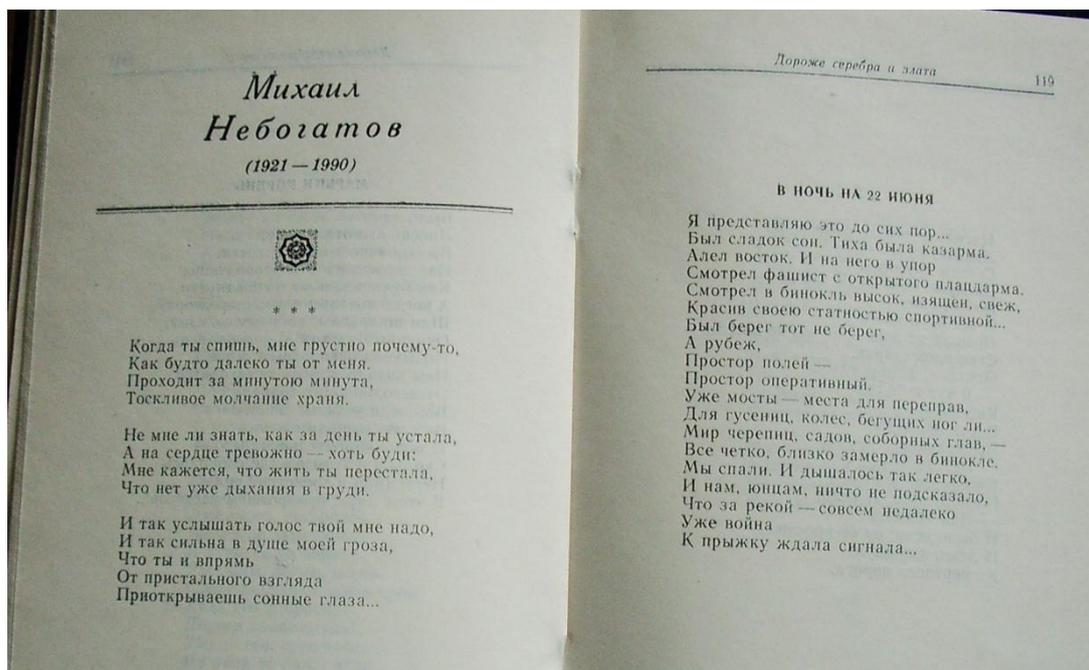

Сибирь поэтическая. Сборник стихов / издан на общественных началах. – Кемеровское книжное издательство, 1966. – С. 129 – 132.

Кемерово. – Изд-во «Сибирский родник», 1994. – С. 118 – 122.

Журнал «Наш современник» (основан А.М. Горьким в 1933 г.). В этом номере (1987 – № 1) опубликованы имена лауреатов за 1986 год.

*Премии за лучшие произведения присуждены:
... МИХАИЛУ НЕБОГАТОВУ за циклы стихов:
«Сибирское лето» (№ 6), «Времени река» (№ 11)...*

Союз писателей РСФСР
Кемеровская писательская организация

НЕБОГАТОВ
Михаил Александрович

Член Союза писателей СССР,
лауреат премии «Молодость Кузбасса»

Домашний адрес: 650053, г. Кемерово, ул. Ноград-
ская, д. 8, кв. 36; д. т. 6-45-77.

Папина визитка

ЖИВЫ ПАМЯТЬ И СТИХИ

В музее-заповеднике «Красная горка» прошел литературный вечер «У камина на Красной Горке», посвященный презентации книги «Поэт. Дневниковые записи разных лет» Светланы Небогатовой, дочери кузбасского поэта Михаила Небогатова.

В этот день в уютной гостиной музея собрался разный народ – писатели, представители городской администрации, работники кемеровских библиотек, родственники поэта. Несмотря на то, что Небогатова нет на этом свете вот уже два десятка лет, память о нем жива, как живы и его стихи.

Много теплых фраз было сказано о Небогатове как человеке, много слов о его поэтическом таланте и заслугах, а строчки произведений цитировались его коллегами и друзьями. Студенты КемГУКИ превосходно исполнили лучшие его творения, разыграв их как маленькие зарисовки из жизни. Небогатовские стихотворения о войне, семье, доме и родине словно рассказывают

всю правду, заставляют думать и чувствовать, трогают до слез.

Но все же самое главное на этом вечере – изданная книга. Дочь Михаила Небогатова Светлана методично собирала материал об отце, его записи и зарисовки. Это поистине титанический труд, исполненный любовью и нетленной памятью о поэте и, в первую очередь, о папе. Но в результате несчастного случая Светлана скончалась, не успев издать свою книгу. Так и остались бы эти строчки и маленькие истории лишь в памяти родственников и близких. И все-таки спустя полтора года дети Светланы закончили начатое дело, и книга увидела свет.

Покидая этот вечер, вместе с подаренным экземпляром «Поэта» каждый приглашенный гость уносил с собой не только память о талантливом человеке, но и этот маленький дочерний подвиг.

Наталья МАРТЫНОВА,
студентка КемГУ.

Кемерово.

Кто всех на свете красивей,
 милей?
 Та, что назвал ты любимой
 своей.
 Кто согревает тебя добротой?
 Та, что была твоей давней
 мечтой.
 Чей обаятелен голос и смех?
 Той, что считаешь прекраснее
 всех.
 С кем никакая беда не страшна?
 С той, что тебе неизменно
 верна.
 Кто за тобой хоть в воду
 готов?
 Та, для которой нарвешь ты
 цветов.
 Кто о здоровье печется твоим?

Та, с кем ты утро встречаешь
 вдвоем.
 Кто все прощает, не помнит
 обид?
 Та, что тобою всю жизнь
 дорожит.
 Кто ограждает тебя от
 невзгод,
 Та, что по жизни с тобою идет.
 Кто вдохновляет тебя на дела?
 Та, что в судьбу твою зорькой
 вошла.
 Жены, подруги. Хвала вам и
 честь!
 Как хорошо, что на свете вы
 есть.

Михаил НЕБОГАТОВ

// Трудовое знамя (газета кемеровской акционерной компании «Химволокно») – 2001 – № 3 (март) – с. 1.

(В этой газете дочь Небогатова Светлана работала редактором в 1999 – 2003 гг. – Примечание Н. Инякиной)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Имя в истории. Михаил Небогатов (газетная вырезка // Кузбасс – 2002 – 21 ноября – с. 1)	10
Михаил Небогатов. Агитатор (стихотворение из самого первого номера газеты «Комсомолец Кузбасса» – 1950 – 1 февраля – с. 1)	11
Михаил Небогатов. Год 43-й: фронтовые строки // Кузбасс (публикация Светланы Небогатовой)	13
Михаил Небогатов. Единоборство (стихотворение // Наш современник – 1988 – № 3)	16
Михаил Небогатов. Богатство России (первополосное стихотворение // Кузбасс – 1982 – 17 декабря)	17
Такой, как есть, такой, как был (статья Ильи Ляхова к 75-летию со дня рождения поэта // Кузбасс – 1996 – 5 октября)	18
«...Провинциальный классик русской литературы» (статья Е. Грошевой к 75-летию со дня рождения земляка // Знаменка (г. Гурьевск) – 1996 – 31 октября – с. 6, 8)	27
Пусть много лет сияет мир весёлый (статья к 80-летию поэта // Земляки – 2001 – № 44 (25-31 октября) – с. 8)	32
«Ложилось на листок за словом слово...» (статья Ильи Ляхова к 80-летию со дня рождения поэта // Кузбасс – 2001 – 1 октября – с. 4)	35

- «Я поэт. Иного пути нет...» (статья Светланы Небогатовой к 80-летию со дня рождения поэта // Кузнецкий край – 2001 – 2 октября)43
- Свет в окне согревал его душу (статья Светланы Небогатовой к 80-летию со дня рождения поэта // Кемерово – 2001 – № 38 (21.09) – с. 14).....52
- Славить жизнь (статья Л. Глебовой к 75-летию со дня рождения поэта // Земляки – 1996 – № 46 – с. 5)56
- Поэту Михаилу Небогатову 60 лет (подборка стихотворений М. Небогатова с предисловием Виктора Баянова // Огни Кузбасса – 1981 – № 3 (июль-сентябрь) – с. 3-6)62
- «Не удивлять, а удивляться я в этот светлый мир пришёл...» (статьи Светланы Небогатовой к 80-летию со дня рождения поэта // Губернские ведомости – (г. Новокузнецк) – 2001 – № 49 (22 марта) – с. 9; «Трудовое знамя» (газета ОАО «Химволокно Амтел-Кузбасс») – 2001 – № 5 (сентябрь) – с. 369
- «Я поэт. Иного пути нет...» (статья Светланы Небогатовой // «Трудовое знамя» (газета ООО ХИМВОЛОКНО АМТЕЛ-КУЗБАСС) – 2003 – № 3 (май) – с. 379
- «Не удивлять, а удивляться я в этот светлый мир пришёл...» (статья Светланы Небогатовой // Кемерово – 2000 – Специальный выпуск к 55-летию Победы – с. 9).....86

Осенний лист, кружась, упал в строку... (статья Людмилы Ольховской к 85-летию со дня рождения поэта // Земляки – 2006 – № 40 (6 октября) – с. 13)	91
Из дневников Михаила Небогатова (подготовил к 45-летию Союза писателей Кузбасса Виктор Арнаут) // Огни Кузбасса – 2007 – № 2 – с. 63-68.....	93
ПРИЛОЖЕНИЯ (фотографии из семейного архива; из имеющихся у меня раритетов)	109

Литературно-художественное издание

Нина Михайловна Инякина

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...

Часть 1-я:

**НЕКОТОРЫЕ ГАЗЕТНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ
ПУБЛИКАЦИИ О МИХАИЛЕ НЕБОГАТОВЕ И
ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ (из семейного архива Н. М.
Инякиной-Небогатовой)**

Нина Инякина. **ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...**
Сборник материалов о моём отце – Михаиле Александровиче Небогатове (5 октября 1921 – 21 марта 1990 гг.) в девяти частях. **Часть 1-я: НЕКОТОРЫЕ ГАЗЕТНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О МИХАИЛЕ НЕБОГАТОВЕ И ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ** (из семейного архива Н. М. Инякиной-Небогатовой). – Кемерово, 2006 – 2011. Выпуск 9-й, исправленный и дополненный. – 131 с.: ил.

Компьютерный набор и оформление, литературная редакция и корректура – авторские.

